

ВЕРА ЛЕЙМАН

An illustration of a man and a woman in a romantic embrace. The man is on the left, wearing a dark blue suit and a black graduation cap, looking up at the woman. The woman is on the right, wearing a vibrant red dress with long sleeves and a full skirt, with her long black hair flowing down. They are set against a night cityscape with a full moon and stars. At the bottom, there are glowing, fiery effects.

ЛОВЕЦ СНОВ

꿈 사냥꾼

ФантАзия

Вера Лейман

Ловец снов

«Издательство АСТ»

2023

УДК 881.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус) 6-44

Лейман В.

Ловец снов / В. Лейман — «Издательство АСТ»,
2023 — (ФантАзия)

ISBN 978-5-17-158266-1

Ким Сан живет в современной Корее. Ей триста двенадцать лет, и за свое бессмертие она платит, спасая людей от кошмаров. Она бессовестно богата, умна и хладнокровна. Но в один прекрасный момент попадает в очередной кошмар, где встречает загадочного мужчину, который может общаться с ней во снах, но по какой-то причине он ненавидит Сан. Кто он: судьба или проклятие? И как связан с далеким прошлым, которого она не помнит?

УДК 881.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус) 6-44

ISBN 978-5-17-158266-1

© Лейман В., 2023
© Издательство АСТ, 2023

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	17
Глава 3	33
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Вера Лейман

Ловец снов

© Лейман, 2023

© Yasha Wang, иллюстрация на обложке

© ООО «Издательство АСТ», 2023

Глава 1

Ночной гость

В темном переулке пахло сыростью и плесенью. С водосточной трубы срывались дождевые капли, оглушительно врезаясь в мокрый асфальт. Пространство колебалось и мерцало, переполненное затаенными страхами. Случайные прохожие скользили мимо безликими смазанными силуэтами, оставляя за собой шлейф из равнодушия и отчужденности. Отчаянный женский крик рассек тишину переулка, и Сан бросилась на Зов, словно невидимые нити потянули ее к источнику звука. Передернув плечами, она отогнала от себя страх, который привычно протянул к ней ледяные пальцы, и отыскала глазами ту, в чьем сне оказалась. Миниатюрная девушка скорчилась на земле, вжавшись спиной в сетчатый забор, за которым виднелись недостроенные высотки апат, и тонкими дрожащими руками закрывала лицо и голову.

Ее неконтролируемая паника передалась и Сан, за столько лет так и не привыкшей к чужим кошмарам. Над девчонкой нависал высокий парень в черной толстовке. Лицо его скрывал капюшон, а в руке был зажат нож. Паника усилилась, и Сан зажмурилась, повторяя про себя в миллионный раз: «Это всего лишь сон. Это все неправда». Тряхнув головой, она громко щелкнула пальцами, и мир вокруг замер. Маньяк с ножом, силуэты прохожих и даже капли дождя застыли, повиснув в воздухе сверкающими кристаллами.

Сан села перед трясущейся девушкой, закрывая ее от убийцы. Она сжала пальцами хрупкие плечи и властно сказала:

– Посмотри на меня.

Девчонка перевела на нее безумный взгляд. Сан нырнула в глубину черных глаз, добираясь до причины кошмара. Это было очевидно и очень типично: посттравматическое стрессовое расстройство. Несколько недель назад девушка подверглась нападению, и с тех пор это преследовало ее во снах. Провалившись в память жертвы, Сан увидела, как тяжело ей засыпать без снотворного и как мучительны для нее эти сны.

– Все прошло. Все позади. Это никогда больше не повторится ни во сне, ни наяву. Ты перестанешь видеть кошмары и отныне будешь спать спокойно.

Она поднесла руку к глазам девушки и опустила ей веки. Незнакомка обмякла и тихонько засопела, прислонившись спиной к забору. Выпрямившись, Сан удовлетворенно потерла руки и деловито оглянулась.

– А теперь уберем-ка отсюда всю эту гадость, – сказала она и хлопнула в ладоши.

Тут же по голубому небу побежали пушистые облака. Из земли вырвались зеленые побеги и, оплетая недостроенные высотки, утянули их под землю. Маньяк с ножом рассыпался нежно-розовыми цветами клевера, а потрескавшийся асфальт подворотни покрылся густой ярко-зеленой травой.

И теперь вместо заброшенной стройки они оказались на чудесной полянке посреди леса, наполненного щебетанием птиц и шелестом листвы. Лоб девушки разгладился, она потянулась во сне и улыбнулась, расслабившись на пушистой траве. Удовлетворенно оценив свои труды, Сан закрыла глаза, мысленно произнесла: «Пора возвращаться», – и в следующее мгновение устала в темный потолок своей спальни.

Интересно, который час? Не глядя, она протянула руку к телефону и сняла его с зарядки. Половина второго, как обычно... Самые потаенные людские страхи выползали из дальних уголков души именно в это время, когда мозг спящего полностью расслаблен и наиболее уязвим.

Сан потеряла глаза. Ни намека на сон.

Решив, что нечего мучиться и бесцельно ворочаться в кровати, она встала и прошлепала босиком на кухню. Открыв холодильник, по очереди посмотрела на пиво, соджу и ром. Но остановила свой выбор на воде с лимоном. Желтые, нарезанные треугольниками дольки плавали на дне прозрачного графина.

Сан провела ладонью по гладкой, идеально чистой столешнице, которую всегда украшала стеклянная ваза с ее любимыми азалиями. Щелкнула выключателем, и голубоватый свет мягко лег на белоснежный кухонный гарнитур и кафельный пол с подогревом. Сан улыбнулась, в очередной раз похвалив себя за выбор квартиры. Хери, конечно, была в шоке, когда узнала ее стоимость, но Сан могла себе позволить и большее, поэтому сейчас в полной мере наслаждалась благами цивилизации и плодами своей долгой жизни. Все-таки круто быть бессмертной.

Она до сих пор помнила, как в конце восьмидесятых на свой страх и риск вложила все свои сбережения в начавшую тогда активный рост компанию Samsung. И даже не думала, что маленькая фирма вырастет до размеров огромного конгломерата, который сейчас стал одной из опор экономики страны. И как следствие – принес своим акционерам, в числе которых была и Сан, целое состояние. Она купила здание бизнес-центра в Каннаме¹, от которого сейчас получала столько денег, что не знала, куда их тратить. Поэтому жила на широкую ногу, покупая все, чего пожелает душа. Одним из последних капризов стала сувенирная лавочка на Инсандоне².

Сан считала, что от жизни нужно брать все. Она легко начинала новый бизнес и без сожаления бросала его, если он переставал ее вдохновлять. Бессмертие давало неограниченные возможности и ощущение того, что праздник жизни будет длиться вечно. Поэтому она не боялась ошибиться, в отличие от простых смертных, и знала, что ее ждет долгое и яркое будущее.

Отхлебнув из стакана освежающий, кислотоватый напиток, Сан подошла к панорамному окну в гостиной и посмотрела вниз с высоты двадцатого этажа. Сеул никогда не спал. Вид ночного города каждый раз поражал воображение: черное полотно реки Хан, исчерченное ярко освещенными мостами, по которым даже в этот час неслись машины; огромные рекламные щиты на небоскребах; переливающиеся огнями вывески магазинов и кафе, а чуть дальше – храм Поньса, одна из главных достопримечательностей Сеула.

Удивительно, как всего за триста лет Ханян³ изменился до неузнаваемости. А ведь когда-то здесь стояли нищие деревянные домишки, а в этой реке, которая теперь стала визитной карточкой столицы, простолюдины стирали белье. Наблюдать за преображением родного города

¹ Престижный район в Сеуле с очень дорогой недвижимостью. В Каннаме живут селебрити и бизнесмены.

² Уникальный район Сеула, демонстрирующий культурную историю нации. Это исторический центр столицы, где располагается множество торговых лавочек и магазинов с национальными сувенирами и произведениями искусства.

³ Название Сеула во времена династии Чосон.

на протяжении вот уже трех столетий было очень интересно, и Сан гордилась, что является самым старым жителем Сеула. Эта мысль ее позабавила: она перестала стареть еще совсем юной. Сколько ей тогда было? Двадцать? Двадцать три? Смешной возраст по нынешним временам. Однако, глядя на себя в зеркало, она замечала, что прожитые годы наложили неизгладимый отпечаток на ее внешность и поселили в глазах жесткость, визуально добавляя Сан несколько лет.

Тихое гудение телефона прервало ее размышления. Настойчиво вибрирующий сотовый потихоньку съезжал со стола, и Сан схватила его, пока он не упал. Увидев имя звонящего, она удивленно вскинула брови: «Ведьма-алкоголичка», видимо, снова вышла на охоту.

– Да, Хери? – ответила она.

– Так и знала, что ты не спишь! – голос подруги утонул в грохоте музыки, и Сан поняла, что она в клубе.

– Эй, ты время видела? – Сан сделала грозный голос, на который эта соплячка как всегда не среагировала. На самом деле, Хери было двадцать восемь, но для Сан, прожившей более трехсот лет, она казалась несмышленным ребенком. В сущности, так оно и было.

– Я же знаю, что по ночам ты не спишь, а спасаешь неблагодарных людишек от их кошмаров! – судя по нечеткой дикции, Хери уже порядком набралась.

– Ближе к делу. Что тебе от меня понадобилось в два часа ночи?

– Злюка, – обиженно буркнула в трубку Хери. – Я сейчас в «Октагоне», приезжай, мы тебя ждем.

– Кто это «мы»? – Сан немного оживилась.

Хери была легкомысленной, зато имела отличный вкус на мужчин, и, если сегодня она кого-то подцепила, значит стоило сделать над собой усилие и приехать даже в такое время.

– Сейчас покажу, лови!

Подруга отключилась и через несколько секунд прислала совместное селфи с двумя молодыми парнями. Они, конечно, немного проигрывали по внешним данным двум айдолам, которых Хери завлекла в прошлые выходные, но выглядели весьма ничего. Следом прилетело сообщение: «Шевелись быстрее!» И еще одно, спустя минуту безответного молчания: «Хватит киснуть, старушка. Тряхни своими трехсотлетними костями!»

Сан улыбнулась: подруга всегда знала, как расшевелить скучающую бессмертную. Она задумчиво постучала пальцами по оконному стеклу, оставляя на нем отпечатки. Раз спать все равно не хотелось, Сан решила принять предложение, чтобы стереть неприятный осадок после кошмара.

Триста лет она расплачивалась чужими снами за бессмертие, и в этом заключался самый большой минус вечной жизни. Сан чувствовала все, что переживали спящие люди, впитывая их эмоции, как губка. Чужие страхи, разочарование, обиды, а взамен дарила покой. Иногда это было по-настоящему жутко, и она долго приходила в себя, прогоняя дурные воспоминания об увиденном. Со временем Сан почти научилась абстрагироваться, но иногда, если боль людей оказывалась слишком сильна, сделать это было практически невозможно.

Открыв дверь в обширную гардеробную, она включила свет и прошлась вдоль шкафов. Что бы такое выбрать? Сан одевалась исключительно броско, категорически не принимая современную тенденцию к простоте и естественности. Хери подшучивала над ней, говоря, что она застряла в двухтысячных и иногда походила на подружку мафиози. Но Сан перестала реагировать на чужое мнение, когда ей стукнуло двести, поэтому выбирала наряды, соответствующие только ее вкусу. Остановившись напротив короткого черного платья с глубоким вырезом на спине, она коварно улыбнулась и сняла его с вешалки.

Объемный красный пиджак до середины бедра, высокие каблуки и, как обязательный элемент, ярко-алая помада эффектно подчеркнули броскую внешность кореянки. Сан с удовлетворением осмотрела себя в напольном зеркале и заправила за уши гладкие волосы, уло-

женные на прямой пробор. «А я еще ничего», – подумала она и, подмигнув своему отражению, вышла из квартиры.

Водить она так и не научилась, предпочитая не трепать себе нервы на дороге среди психованных автолюбителей, поэтому обычно передвигалась по городу на такси или метро. Выйдя за пределы жилого комплекса, остановила свободное такси и уже через десять минут была у входа в «Октагон», где ее ждала Хери с зажатой в пальцах сигаретой. Сан терпеть не могла запах дыма и эту отвратительную привычку прощала только подруге.

– Представляешь, чтобы покурить, пришлось сюда подниматься. Тоже мне, лучший клуб Каннама, – Хери недовольно цокнула языком, безуспешно пытаясь прикурить. Ее качало от количества выпитого, и Сан подумала, что стоило бы отправить ее домой. – В клубах на Хондэ⁴ можно курить прямо в зале!

– Ага, и сыпать пепел на одежду окружающим, – проворчала Сан, с кислой миной наблюдая за попытками подруги.

– Терпеть не могу, когда ты так на меня смотришь. Да, я курю, и что с того? – ведьма пьяно вскинула голову. Видимо, этот жест должен был выглядеть как горделивый протест.

– Мне вообще все равно, какой образ жизни ты ведешь, пока околдовываешь для меня молодых красавчиков, – отшутилась Сан. – Ну покажи уже мне твой сегодняшний улов!

– Ащ... к черту! – ведьма в сердцах бросила сигарету в стоявшую рядом урну. – За это примешь меня на работу на постоянной основе в свой магазин.

– Извини, но ты у меня не в доверии, особенно учитывая твои алкогольные пристрастия, – Сан взяла подругу под руку и повела ко входу. Изнутри рвались грохочущие звуки, от которых вибрировал даже асфальт. Лицо Хери жалобно вытянулось, и Сан вынужденно уступила. – Так и быть, завтра выйдешь на испытательный день. Только не проспай, на Инсандоне надо быть в одиннадцать. Но судя по тому, как развиваются события сегодняшней ночи, встанешь ты в лучшем случае к обеду.

– Спорим, приеду вовремя? – Хери чуть не навернулась на ступеньке, но успела вцепиться в руку подруги.

Сан скептически поджала губы и просто кивнула, потому что говорить стало невозможно. Дикая ритм подхватил и увлек их в водоворот, словно унося в другое измерение. Туда, где безраздельно правили драйв и эйфория. Сан обожала клубы, с головой окунаясь в мощную энергетику танцующих людей. Они приходили сюда за дозой свободы и удовольствия, расслабиться после тяжелых будней и открыть в себе те стороны, которые тщательно прятали днем. Здесь не было начальства, строгих родственников и вездесущего ока общественного мнения. Здесь люди могли полностью отдаться тайным желаниям, о которых в повседневной жизни принято молчать. Сан нравилось это ощущение свободы и вседозволенности.

Заказав на баре свой любимый «Лонг-Айленд», девушки направились к столику, за которым их ждали зачарованные красавчики. На первый взгляд им было чуть за двадцать, скорее всего студенты. Даже издалека Сан определила, в какие бренды они одеты, сделав вывод, что парни хоть и с достатком, но не слишком богаты. Один из них, крашеный блондин, явно старался подражать айдолам. Уложенная назад челка открывала высокий лоб, в ушах качались серьги «Шанель» (наверняка подделка), на лице – умело наложенная косметика, которая подчеркивала узкие глаза и пухлые губы, но совсем не бросалась в глаза. Однако при ближайшем рассмотрении все равно была заметна. Второй парень выглядел брутальнее и проще: короткая стрижка, черные волосы, выразительные глаза и не переделанное пластикой лицо. Сан не понимала стремления некоторых людей подправить свою внешность. В мужчинах ее привлекала естественность, поэтому выбор партнера на сегодняшний вечер был очевиден.

⁴ Студенческий район Сеула возле университета Хонгик. Очень живой, яркий и молодежный район, известный своим городским искусством, уличными выступлениями, множеством клубов, кафе и ресторанов.

Она хищно облизнула красные губы и остановилась прямо перед намеченной жертвой. При виде эффектной девушки парни как по команде вскочили с мест, приглашая ее сесть рядом. Хери закатила глаза: Сан могла и без колдовских чар заполучить любого парня.

Бессмертная улыбнулась обманчиво мило и, кивком поблагодарив блондина за оказанное внимание, устроилась рядом с брюнетом.

– Ким Сан, – протянув руку по очереди сначала одному, потом второму, представилась она и в упор посмотрела на выбранного красавчика.

– Меня зовут Ли Джисон! – прокричал он в ответ, едва перекрывая грохот музыки.

Сан обворожительно улыбнулась и закинула ногу на ногу, с интересом рассматривая своего сегодняшнего партнера. Она быстро оценила длинные ноги, широкие плечи и красивые кисти рук. Идеально. Крупные черты лица притягивали взгляд, а пикантная родинка под правым глазом добавляла еще большей привлекательности. Мальчишка был красивым, но не смазливый, как его друг. Он выглядел немного высокомерным, но улыбка превращала его в милого обаяшку. Сан любила такой типаж больше всего: сочетание мужественности и детскости, силы и мягкости. Их хотелось подчинить и отдаться.

Переглянувшись с сидевшей напротив Хери, она подмигнула ей и показала под столом большой палец, демонстрируя, что одобряет ее выбор.

– Какое у тебя необычное имя, – Джисон положил руку на спинку дивана, подвинувшись к Сан вплотную. – И сама ты очень красивая.

– Здесь так шумно, не хочешь уединиться? – сходу предложила она, с любопытством наблюдая, как удивленно вытягивается лицо ее нового знакомого.

Сан не хотела тратить время на бессмысленную болтовню, поэтому сразу перешла к делу. К тому же разговаривать в таком шуме было невозможно, да и в клубы люди ходят не для того, чтобы найти собеседника. Тем более со смертными она не сближалась. Ни с кем, кроме Хери. Сан приехала сюда с конкретной целью и цели своей достигла. Ошарашенный таким откровенным предложением парень растерялся и только молча пялился на Сан. Она разочарованно вздохнула и закатила глаза. Что за черт! Все кругом только и твердят о том, что мужчинам нужен секс, а как доходит до дела, так они пугаются, словно школьники.

– Второй раз предлагать не буду. Идешь или нет? – уже без тени улыбки спросила она, все больше раздражаясь. «И ради этого я сорвалась из дома посреди ночи?»

Парень смущенно почесал затылок и промямлил что-то, чего Сан не расслышала из-за грохота музыки.

– Ладно, пока. – Она встала и решительно направилась к выходу. Какая досада, только зря потратила время! Но Джисон вдруг схватил ее за запястье и развернул к себе.

– Я пойду с тобой, куда захочешь, – прошептал он, наклоняясь к ней. Сан коварно улыбнулась. Было ли его решение следствием колдовских чар Хери или его собственным желанием, неважно. Главное то, что произойдет после.

Через тридцать минут она уже открывала дверь своей квартиры. Рука нового знакомого лежала на ее талии, иногда робко соскальзывая чуть ниже, будто он очень хотел, но не решался перейти грань приличий.

– Проходи, – кивнула Сан, скидывая у порога туфли.

Парень задержал ее за руку и притянул к себе. «Что, прямо в коридоре? – подумала Сан и лукаво улыбнулась. – Оказывается, не такой уж он и стеснительный». Но он смотрел на нее как-то странно и серьезно, будто хотел совсем не того, о чем она думала.

– Какие красивые у тебя глаза, – непроизвольно обронила она, глядя в их темную бездну. – Очень манящие...

Ее так и подмывало спросить: «Ну и долго мы будем стоять и пялиться друг на друга?» Но она прикусила язык, так как парень явно колебался и, похоже, был смущен. Возможно, его впервые так нагло сняли в клубе. Или он вообще девственник. Всякое бывает. Хотя, учи-

тивая его выдающуюся внешность, девушки просто не могли оставить ему шанса сохранить свою невинность до этого возраста. Сан совершенно не хотелось нянчиться с малознакомым чуваком, которого она собиралась выставить на улицу сразу же, как только получит от него желаемое. Но он был таким привлекательным и манким, что она решила проявить терпение.

Сан медленно провела ладонями по его плечам, спустилась вниз и взяла его за руки. Они оказались очень теплыми. Она переплела их пальцы, не отрываясь от черных глаз, в которых что-то взрывалось, полыхало и искрилось, возбуждая еще сильнее. С каждой секундой ее все больше влекло к нему. Сан подошла вплотную и мягко провела кончиками пальцев по смуглой щеке. Такая гладкая кожа...

В темных зрачках что-то вспыхнуло, мальчишка с какой-то отчаянной решимостью сгреб ее в охапку и так страстно прижался к губам, словно ждал этого всю жизнь. Сан растворилась в его руках, вжимаясь в молодое спортивное тело. Ее ударило такой волной желаний, что она едва не зарычала. Она кусала его губы, дрожа от нетерпения, ей хотелось сорвать с него всю одежду и оказаться сверху. Сан прижала парня к стене, лихорадочно вытягивая из джинсов рубашку, и судорожно расстегнула ремень. Как давно она не чувствовала этого драйва! Нет, больше нельзя делать такой долгий перерыв в сексе!

Парень пах настолько умопомрачительно, что у нее сводило ноги. Она оторвалась от него и с вождением посмотрела на длинную шею и скульптурные ключицы. Выдающийся кадык манил ее, и она лизнула его, вообще не думая, что делает. Просто шла за своими желаниями. Хотелось растерзать этого парня на куски. Не ожидая такого напора, он слегка отстранился и удивленно посмотрел на Сан.

– Подожди-подожди, – тяжело дыша, он мягко перехватил ее руки. – Может, хотя бы пойдём в спальню?

Сан едва не топнула ногой от досады. Что за хрень! Почему не здесь-то? Чем ему пол в прихожей не угодил? Или стена... Да и тумба для обуви пригодилась бы.

– Хорошо, – проведя рукой по волосам, она сердито поправила задравшееся платье и махнула рукой вглубь квартиры.

– Не думал, что ты такая нетерпеливая, – усмехнулся он и прошел вперед, с интересом оглядывая апартаменты.

Сан проводила взглядом его аппетитные ягодицы и слотнула. Сегодняшний улов был просто фантастически удачным. Высокий рост за метр восемьдесят, длинные ноги... Пожалуй, надо будет сказать Хери отдельное спасибо за то, что вытянула ее из дома.

– У тебя очень уютная квартира, – парень повернулся к ней и светло улыбнулся. – Видно, что ты обставила ее с большой любовью.

Это еще что такое? Сан смотрела на него исподлобья, едва сдерживаясь, чтобы не нагрубить. Он сюда что, пришел обсуждать интерьер? Ну уж нет! Она подошла к нему и обняла сзади, скользнув рукой по ширинке вниз. Он был все еще возбужден, и Сан не понимала, почему он болтает о всякой ерунде и так безбожно тормозит, а не тащит ее в кровать. Ну, раз так, она возьмет инициативу в свои руки. Сан встала к нему лицом и, обвив руками шею, поднялась на цыпочки. Целовала медленно и чувственно, вкладывая в этот поцелуй все свое желание, но стараясь не напугать. Может быть, она действительно поспешила и оттолкнула его своим напором? Парень с готовностью обнял ее в ответ, скользя руками по спине. Но снова не спешил заходить дальше.

подавив очередной взрыв возмущения, Сан медленно переместилась вместе с ним в спальню и, аккуратно расстегнув рубашку, забралась пальцами под тонкую ткань. Провела по груди, спустилась на живот, опять чувствуя оглушающее возбуждение: сексуальность этого парня начисто лишала ее способности мыслить. Она втянула носом запах его кожи, провела языком по гладкой, выпуклой груди и вдруг услышала:

– Это ты!

– Что?.. – ничего не понимая, она подняла глаза и увидела, что парень смотрит на стену, где висел ее огромный портрет в полный рост.

Это была эротическая фотосессия в черно-белых тонах, которая ей очень нравилась. На снимке она сидела на полу, повернувшись в профиль, абсолютно обнаженная. Только длинные волосы прикрывали грудь. Сан очень любила эту фотографию. В ней не было пошлости, но присутствовала эстетика. Однако сейчас меньше всего ей хотелось обсуждать свои фото.

– Какая ты здесь потрясающая! Загадочная, манящая и в то же время невинная...

Сан не смогла подавить раздраженный вздох. Руки упали, и она уже не чувствовала ничего, кроме чудовищного разочарования. Секунду она металась между тем, чтобы в последний раз попытаться завалить его на кровать, и тем, чтобы послать куда подальше. Отошла от него на несколько шагов и плюхнулась в кресло, воинственно сложив руки на груди.

Такого облома она в своей трехсотлетней жизни не помнила и даже представить не могла, что с ней может случиться что-то подобное. Неужели она ему совсем не интересна? Да нет же, быть не может! Ведь этот засранец сам поехал к ней в квартиру, страстно целовал там, у порога, а потом... непонятно, что произошло. Надо было остаться в коридоре и хватать его, пока он не опомнился. Зря она пошла у него на поводу и пригласила в спальню. Это бесило до такой степени, что Сан казалось, она сейчас взорвется, как бомба мощностью пять килотонн в тротиловом эквиваленте.

По-прежнему невыносимо хотелось секса, а этот мерзавец раздражил и слился! И что теперь делать? Вернуться в клуб и попытаться найти там кого-то вменяемого? Под утро? Вряд ли... Она мельком глянула на часы. Половина четвертого. А этот негодяй продолжал пялиться на ее портрет с блаженной улыбкой!

– Уходи, – жестко бросила она сквозь стиснутые зубы.

Парень обернулся, и по его лицу скользнула тень растерянности.

– Что-то не так? – он поджал губы, с обидой глядя на разъяренную девушку.

Сан едва не начала дымиться.

– Ты издеваешься? – прошипела она, подавшись вперед. – Еще спрашиваешь?! Мы для чего сюда приехали? На фотки и интерьер любоваться? Я. Тебя. Хочу. А ты несешь какую-то чушь, бесишь меня и тратишь мое драгоценное время!

Секунду мальчишка потрясенно ее рассматривал, а потом рассмеялся с такой искренней радостью, что Сан опешила. Ему еще и весело?

Она в ярости вскочила с кресла и решительно направилась к выходу. Открыв дверь, распахнула ее так, что та едва не стукнулась о стену, и еще раз повторила:

– Уходи.

Противный негодник, все еще посмеиваясь, медленно вышел из спальни. В распахнутой рубашке и с расстегнутым ремнем он казался еще более привлекательным и даже порочным. Самодовольная ухмылка растягивала его губы, а проклятая родинка под правым глазом просто сводила с ума. Сан опустила глаза, пытаясь устоять перед искушением еще раз унизиться и попытаться затащить его в постель.

– Я жду, – она повернула голову к дверному проему, чувствуя идущую с нижних этажей прохладу. Но успокоиться в данной ситуации ей могла помочь лишь ванна, полная льда. А лучше – Ледовитый океан.

– Прости, я просто не хотел, чтобы это был тупо секс на один раз, – услышала она тихий шепот над ухом, от которого кожа покрылась мурашками. – Ты мне понравилась, и мне хотелось что-то о тебе узнать. Извини, если обидел. Я очень хочу тебя.

Сан посмотрела на него. Его глаза потемнели, взгляд стал тяжелым. Сейчас он выглядел гораздо старше своих лет. Парень протянул руку, закрывая входную дверь. Уверенно притянув Сан к себе, наклонился и поцеловал так жарко, что у нее подкосились ноги. Она вцепилась в его плечи, чувствуя бьющую через край сексуальную энергию. Больше язык не поворачивался

назвать его мальчишкой. То, как смело его руки ласкали ее тело, с каким желанием он вжимался в нее и как умело целовал, красноречиво свидетельствовало о том, что опыт у него есть и не маленький.

– Ну что, все-таки в спальню или здесь? – чувственные губы опять дрогнули в усмешке, и Сан едва нашла в себе силы оторвать от них взгляд. Черные омуты раскосых глаз пригвоздили к полу. В них было столько желания и напора, что она впервые за сегодняшнюю ночь спасовала, отдавая ему инициативу. Прочитав ответ в ее глазах, он поднял Сан на руки и унес в комнату.

За окном было уже светло, и в панорамное окно Сан видела, как солнечные лучи отражаются от стеклянных высоток напротив. Она в изнеможении лежала на постели, все еще чувствуя бешеное сердцебиение после очередного оргазма. Парень все еще прижимался к ее спине и обнимал одной рукой, уткнувшись лицом ей в волосы. Он тяжело дышал, и звук его сбившегося дыхания ласкал слух. Негодник, конечно, заставил ее знатно понервничать, но ради того, что он вытворял в постели, стоило потерпеть его дурацкие разговоры и отсроченное удовольствие.

У Сан было столько мужчин, сколько, пожалуй, ни у одной женщины мира не было за всю жизнь, однако этот мальчик оказался особенным. Она сама не поняла, почему так решила, но интуиция подсказывала, что есть в нем что-то необычное.

Парень поднялся на локте и нежно поцеловал ее в плечо.

– Я в душ, – шепнул он, и Сан услышала его шаги, а затем – шум воды.

Потянувшись к телефону, она посмотрела на время. Шесть утра. Смутно припоминая, что они с Хери договорились встретиться в одиннадцать в магазине, Сан лениво потянулась на постели и раскинула руки. Как же хорошо... Жизнь играет полными красками, у нее есть все, что только может иметь человек, а уж после часов, проведенных в объятиях такого горячего парня, больше и желать нечего.

Постель прогнулась под чьим-то весом, и, аккуратно убрав ее руку, рядом опустился ее удивительный любовник. От него пахло гелем для душа, мокрые волосы смешно торчали в разные стороны. Из одежды на нем были только черные боксеры, опять толкавшие мысли Сан в направлении секса. Однако, она не могла забыть об обещании, которое дала подруге, поэтому на немой вопрос в глазах парня с сожалением покачала головой. Ей нужно поспать еще хотя бы пару часов.

– Ты уйдешь или останешься? – осторожно спросила она, очень надеясь на первый вариант. Она устала и хотела спать. Но парень ответил на ее вопрос без слов: пристроился сзади и обнял, вероятно, приготовившись уснуть с ней.

Сан напряглась. Во-первых, мужчин в свою кровать она пускала только на время – сделал дело и ушел. Это было священным местом, и спать рядом с малознакомым человеком совершенно не хотелось. Во-вторых, несмотря на четыре оргазма за последние два часа, она четко понимала, что продолжать отношения с ним не будет. Секс на один раз и есть секс на один раз. Зачем его портить имитацией нежных чувств?

Аккуратно отодвинувшись, она спокойно, но твердо сказала:

– Извини, я привыкла спать одна. Можешь уйти на диван в гостиную. Плед и подушка в шкафу.

Несколько мгновений мальчишка смотрел на нее с чисто детской обидой, затем развел руками и выполнил все указания, оставив Сан в блаженном одиночестве на широченной кровати, по-прежнему принадлежавшей ей одной.

Она, наконец, закрыла глаза и расслабилась.

Но, уже погружаясь в долгожданную дрему, вновь услышала Зов... Зов о помощи страдающей души. Второй раз за одну ночь? Раньше с ней такого не случалось.

Сан шла в кромешной тьме, чувствуя только дуновение ветра и слыша шорох земли под ногами. Постепенно из мрака выступили деревья и дома. Огромные небоскребы вдруг задвига-

лись, оторвались от земли и, перевернувшись в воздухе, закружились в гигантском водовороте, набирая скорость. Сан заворожено следила за стеклянными окнами зданий, которые освещали землю тысячей прожекторов. И из-за скорости вращения создавали иллюзию, что бессмертная оказалась на гигантском танцполе со светомузыкой. Танцующие в небе небоскребы выглядели завораживающе красиво.

«Ну и фантазия у моего клиента», – подумала она, бесстрашно идя вперед. От огней окон рябило в глазах, и она поморщилась, пытаясь мысленно отыскать в этом хаосе владельца сна. Она чувствовала его присутствие, но могла угадать только направление движения. Людей вокруг не было.

Вдруг кружащиеся здания рассыпались разноцветным фейерверком, и она очутилась на неширокой улице, по обе стороны которой за каменными стенами виднелись изогнутые крыши ханок. «Я в деревне Букчон⁵?» – удивленно подумала она, однако не увидела ни привычных камер видеонаблюдения, ни электронных замков на воротах, ни почтовых ящиков. Каменная кладка отличалась от той, что она видела в отреставрированных домах столичной достопримечательности, и под ногами был не асфальт, а хорошо утрамбованная земля.

«Неужели я в Чосоне? – пораженно догадалась Сан, разглядывая знакомые и одновременно совсем чужие дома. – Но кто может видеть во сне Чосон? Какой-нибудь актер, играющий в костюмированной дораме? Или безумный историк, помешавшийся на исследованиях того времени?»

Зов привел ее к одному из домов, рядом с которым цвела большая старая вишня. Ночь окутывала прохладой и весенней свежестью. В воздухе витал тонкий аромат цветущих деревьев, и Сан подняла голову, зачарованно глядя на опадающие лепестки. Они ложились на черную землю белым кружевом, и от их чудесного сияния темнота будто отступала.

Привычного ужаса и отчаяния, которыми обычно были пронизаны человеческие кошмары, не ощущалось. Но, прислушавшись к себе, она почувствовала тихую, едва заметную печаль, как сквозняк сочившуюся из-за каменного забора.

Сан стояла перед богато украшенным ханок с черепичной крышей. Кованые вензеля на воротах говорили о том, что здесь живет кто-то очень важный, возможно, королевский министр. Сердце болезненно заныло, возвращаясь на триста лет назад во времена Чосона. И хоть современный мир ей нравился больше, но душа время от времени тосковала по безвозвратно ушедшему прошлому. Очень необычно было вновь очутиться в родной эпохе.

Сан толкнула ворота. Прямоугольный ханок был погружен в темноту, но в одной комнате горел свет. Приглушенный и тихий, словно боялся нарушить чью-то неизбывную печаль. Кровь застучала в висках, а сердце дернулось в груди. За бумажной дверью таилось что-то очень плохое, страшное, на что девушке совершенно не хотелось смотреть. Но чужая тоска и глухая боль звали, затягивая в пустынный двор.

Оказавшись перед спальней, Сан остановилась. Неподвижный силуэт отбрасывал тень на обтянутую бумагой дверь. Она знала, что хозяин сновидения внутри, переживает какую-то свою трагедию, и ему нужно помочь. Сбросив туфли, Сан ступила на деревянную террасу и потянула за кованое кольцо. Осторожно шагнула внутрь, ощущая непривычную прохладу коричневого пола босыми ногами. В комнате было холодно, будто дом совсем не отапливался.

Спиной к ней сидел мужчина, одетый как дворянин, и неподвижно смотрел на молодую девушку, до подбородка накрытую стеганым одеялом. Сначала Сан решила, что она спит, но заметила, что лицо женщины словно восковое, с заостренными чертами. Да и грудь не поднималась в такт дыханию. Она была мертва.

⁵ Букчон буквально означает «северная деревня» Чхонгечхон и Чонно. Первоначально это был жилой район высокого класса для Янбана (традиционного правящего класса в старые времена). Сейчас он стал достопримечательностью в старом центре Сеула.

Став свидетелем чужого горя, Сан почувствовала себя лишней. Мужчина заботливо поправил одеяло, подоткнув его со всех сторон:

– Холодно? У нас давно не топлено, любимая.

Он разговаривал с мертвой как с живой. Будто никак не мог осознать, что ее больше нет. Сан сжала зубы, пытаясь отгородиться от чужой боли. Она видела только его прямую спину, и действия мужчины выглядели обманчиво спокойными. Однако застывшей в дверях девушке казалось, что это нарочитое спокойствие топит маленькую комнату в беспросветном отчаянии.

Нужно прекращать это самоистязание. Сан собралась с духом и шагнула к незнакомцу, чтобы положить конец его страданиям, но остановилась на полпути. Справа, за ширмой, ей почудилось какое-то движение. В комнате находился кто-то еще. Она не на шутку разволновалась, не зная, что делать. Люди, в чьи сны она попадала, не могли причинить ей вред. Но все же что-то удерживало ее на месте, не давая заглянуть за украшенную шелком перегородку.

Послышались тихие шаги, и из-за ширмы вышел мужчина, одетый в мягкую белую толстовку и черные домашние штаны, что совершенно не соответствовало эпохе сна. Будто он вместе с Сан пришел из современного мира. Бледная кожа, нос с горбинкой, резкий излом губ. Высокий. Красивый. И невероятно печальный. Он поднял взгляд и посмотрел Сан прямо в глаза, и она поняла, что он ее видит. Выражение его лица тут же изменилось, превращаясь в злобную маску.

Сделав несколько шагов, он встал перед ней и схватил за горло:

– Ты!

P.S. 1

Хери лавировала между танцующими людьми, сканируя пространство. Она искала красивого, молодого и сексуального парня, с которым можно провести ночь. Красота была для нее главным критерием отбора. Ей хотелось, чтобы каждый красавчик, будь то айдол, чеболь⁶, актер или модель, послушно шел за ней, смотрел с обожанием, как будто она – любовь его жизни.

Хери знала, что злоупотреблять своими чарами нельзя. Она играла в опасную игру, балансируя на грани законов тонкого мира, манипулировала чувствами мужчин в своих целях. Но считала это безвредной шалостью. В конце концов, она же не собиралась за них замуж, ей всего-то нужно немного внимания и любви. А с ее странностями ни один нормальный мужчина даже не посмотрит в ее сторону. Этому ее научила жизнь и единственный человек, которому она открылась.

В темноте, сквозь пульсирующий свет прожекторов, было сложно разглядеть приличную «жертву», и она решила выйти на улицу, чтобы покурить и поискать красавчиков там. Обычно с курильщиками было проще всего завязать разговор. Поднявшись по ступеням, Хери немного отошла от входа и достала сигарету. Но зажигалка как назло закончилась и выбивала лишь искру вместо огня. Промучившись несколько минут, Хери уже хотела в сердцах выбросить сигарету, как вдруг перед ее лицом возник тонкий фитиль пламени. Подняв голову, она встретилась с большими раскосыми глазами, в отражении которых увидела свое рассерженное лицо.

Оценив внешность парня как среднестатистическую, она прикурила от его зажигалки и с наслаждением выпустила дым. Первая затяжка сразу же дала по мозгам, и Хери почувствовала, как мир медленно и приятно поплыл. Парень не уходил и пристально на нее смотрел.

– Давно здесь? – незнакомец кивнул на вход в «Октагон».

– Два коктейля назад, – ухмыльнулась ведьма.

⁶ Чеболи – конгломераты, представляющие собой группы формально самостоятельных фирм, находящихся в собственности определённых семей и под единым административным и финансовым контролем.

Чувак был симпатичным, но слишком простым, скорее во вкусе Сан. Хотя маленькая родинка под правым глазом добавляла ему пикантности.

– А мы только пришли. Не хочешь еще выпить?

Выпить хотелось, но в другой компании. Хери уже собиралась было свернуть знакомство, как рядом с ним возник еще один парень, и она тут же оживилась. Он был то, что надо: чисто айдольская внешность, умело уложенные светлые волосы, серьги, тонкие черты лица. Холеный и красивый. А еще высокий и широкоплечий.

– Привет, – поздоровался он с ней абсолютно равнодушно и вопросительно взглянул на своего друга. – Мы идем?

– Нет, подожди.

– Слушай, у нас первый общий выходной за месяц, давай не будем терять время.

«Значит, время со мной не хочешь терять? Сейчас я тебе устрою!» – сердито подумала Хери. Энергия, свернувшаяся в груди тугим клубком, стала медленно расправляться и невидимыми глазу нитями потянулась к нахальному незнакомцу. Хери прищурилась и с мстительным удовлетворением наблюдала за тем, как меняется его лицо, а в глазах появляется искренний интерес.

Парень поправил волосы и, прокашлявшись, с улыбкой обратился к ведьме:

– Не ожидал встретить здесь такую красотку! Как тебя зовут? Я Пак Юрим.

Он отгеснил своего друга в сторону и подошел к Хери почти вплотную. Вот так-то лучше.

– Кан Хери, – кокетливо представилась она, в очередной раз радуясь тому, что ее проклятый дар приносит хоть какую-то пользу.

– Пойдем? Я угощу тебя коктейлем, – его рука легла на ее талию, почти невесомо скользя вверх и вниз.

– Я же только что предлагал... – нахмурился его друг, но Юрим только отмахнулся и закрыл собой Хери, словно боялся, что тот схватит ее в охапку и убежит.

– Я не против, – просияла девушка, наслаждаясь явным интересом в глазах блондина. Каждый раз, когда действие ее чар заканчивалось, она с трудом могла устоять перед искушением продлить удовольствие. Но у нее было четкое правило: только на одну ночь, дальше заходить нельзя.

Она игриво улыбнулась и направилась ко входу, полностью увлеченная своим сегодняшним спутником.

– Подожди, – догнал их его друг и преградил Хери путь. – А где твоя подруга?

– Подруга? – нахмурилась ведьма. – Я была здесь одна с самого начала.

Парень замялся и нервно поправил ворот рубашки.

– Да... то есть... Я хотел сказать, у тебя же наверняка есть подруга? Может, позовешь ее? Я угощаю.

Хери скептически посмотрела на него, практически уверенная в том, что Сан никуда не поедет в такой час. К тому же сейчас она наверняка опять кого-то спасает от кошмаров.

– Три «Лонг-Айленда» в качестве взятки подойдет? – хитро подмигнул ей парень.

«И как он угадал, что это мой любимый коктейль?» – улыбнулась Хери, доставая из сумки телефон.

Глава 2

Мертвец на свадьбе

Мужчина схватил Сан за горло. Горящие яростью глаза затягивали в пропасть. Страх парализовал и обездвижил тело. Все происходящее настолько выбивалось из привычной многолетней схемы, что от неожиданности Сан даже не предприняла попыток вырваться.

– За что?.. – просипела она, чувствуя, как прохладные пальцы все сильнее сжимают шею. Невозможно было сделать вдох, в глазах заплясали черные мушки. Все ощущалось так ярко, будто происходило на самом деле. Но ведь это лишь сон! Сейчас и ее тело, и тело незнакомца погружены в мирный сон в своих постелях. Так почему же она чувствует, будто на самом деле задыхается?

Вцепившись в запястье мужчины, она попыталась воспользоваться привычными способами и прохрипела:

– Это всего лишь сон. Это больше не повторится. Ты перестанешь видеть кошмары и...

– Что за чушь ты бормочешь? – прошипел мужчина, с ненавистью наклоняясь к ее лицу.

Сан в ужасе застыла, понимая, что ее способности ловца на этом человеке не работают. Этот сон не подчинялся ей, нужно было уносить ноги. Она резко ударила мужчину в пах, и он согнулся пополам от боли. Не теряя ни секунды, Сан вылетела на улицу и, не оглядываясь, босиком понеслась за пределы поместья. «Пора возвращаться!» – мысленно крикнула она, и ворота превратились в железную дверь ее квартиры, которую Сан рывком дернула на себя.

Хватая ртом воздух, она села на постели, еще не до конца понимая, что спаслась. Сползла с кровати и, шатаясь, добрела до холодильника, чтобы выпить воды с лимоном. Адреналин все еще бурлил в крови, руки дрожали, но после нескольких жадных глотков Сан, наконец, начала приходить в себя и анализировать произошедшее.

Устроившись на высоком барном стуле, Сан машинально вдохнула аромат свежих азалий и задумчиво тронула ярко-розовые лепестки. Повернула голову и посмотрела в окно на залитый утренним солнцем город. Никто из тех, в чьи сны она попадала, не мог устанавливать с ней физический контакт. Ее могли видеть, только когда она сама хотела. Почему же этот мужчина смог? Она закрыла глаза, вспоминая сновидение. Обычно люди, в чьи сны она попадала, сами являлись участниками событий, но этот человек наблюдал за всем со стороны. Кто же он такой?

Возможно, он тоже был ловцом снов? И Сан, каким-то образом оказавшаяся на его территории, разозлила его? Нет, что-то не сходится... Она ясно слышала, как он выкрикнул «Ты!», будто узнал ее. Но Сан совершенно точно видела его впервые в жизни. Почему же он смот-

рел на нее с такой ненавистью, словно она угробила всю его семью и прокляла до седьмого колена? Сплошные вопросы без ответов. Нужно поговорить об этом с Хери, возможно, она что-то подскажет.

За спиной послышался томный стон и смачный зевок. Сан резко обернулась, едва не свалившись со стула. На диване в гостиной развалился долговязый парень. Сладко потянувшись, он поднялся на локтях и с шальной улыбкой посмотрел на Сан.

– Доброе утро! Как спалось?

Занятая мыслями о странном погружении в чужое сознание, она совсем забыла, что вчерашний парень из клуба остался у нее на ночь. «Дожили, впустила к себе мужика, переспала с ним и забыла о том, что он все еще здесь! А ведь столько сил потратила на то, чтобы заткнуть его в постель!» – Она сокрушенно покачала головой, думая, что сейчас ей меньше всего хочется говорить с малознакомым человеком.

– Хорошо, спасибо, – Сан подошла к парню, смутно припоминая, как прогнала его спать на диван после того, как оторвалась с ним за целый месяц воздержания.

– Что приготовим на завтрак? – Он пригладил торчащие волосы и спустил ноги на пол. Пытаясь нашарить тапочки, лучезарно улыбнулся ей. – Или закажем доставку?

Парень выпрямился и, наклонившись к Сан, чмокнул ее в щеку. Из одежды на нем по-прежнему были только боксеры, а джинсы и рубашка аккуратно висели на стуле. При свете дня и после утоленного желания он уже не казался ей таким необыкновенным, хотя она все же невольно скользнула взглядом по подтянутой, жилистой фигуре. Хорош. И можно было бы продолжить их ночные кульбиты, если бы не беспокоивший ее сон, который занимал все мысли. Она мрачно наблюдала за тем, как он по-хозяйски складывает одеяло и берет с журнального столика свой телефон.

– Ты рано проснулась, могла бы еще немного поспать, – он повернул к Сан сотовый, на экране которого высветилось «десять тридцать».

– У меня сегодня много дел, – медленно ответила она, пытаясь вспомнить, как вообще зовут ее ночного гостя, которого она ни разу не назвала по имени. Кажется, Джисан.

– Я думал, мы погуляем после завтрака, тут недалеко есть небольшой парк, – парень сел на подлокотник и притянул Сан к себе, прижимаясь к ней настойчиво, но мягко. Он ласково заправил ей волосы за ухо, и при свете дня Сан рассмотрела идеально гладкую кожу, длинные ресницы и прямые, угольно-черные брови. Сплошная эстетика. Он обнял ее еще крепче и доверчиво уткнулся носом в шею, щекоча кожу теплым дыханием.

Сан слотнула, вспоминая все, чем они занимались ночью. Секс был превосходным. Лучшим за последние несколько месяцев. Такого внимательного любовника терять не хотелось, но его откровенные попытки вторгнуться в ее жизнь злили. Лучше обрубить все на корню, пока он не успел себе ничего нафантазировать.

– Послушай, Джисан... – начала Сан, аккуратно выбираясь из его объятий.

– Джисон, – поправил он, и мальчишеская улыбка сползла с его лица.

– Извини. В общем, все было классно, но тебе пора.

Это был разовый секс, ничего личного, и Сан считала это абсолютно нормальным. От физиологии никуда не деться, даже если ты бессмертная, но что-то в глазах парня заставляло ее чувствовать себя беспринципной стервой.

– Я думал, тебе понравилось... – он выглядел растерянным.

– Понравилось, но это был всего лишь секс. Я не хочу никакого продолжения, – категорично ответила Сан, отворачиваясь, чтобы скрыться от его обескураженного взгляда.

– Значит, я был всего лишь игрушкой на одну ночь? – в его голосе послышались ледяные нотки. – Ты всегда используешь людей, а потом выбрасываешь их на свалку?

– Видимо, ты рассчитывал на свадьбу и троих детей, переспав с девушкой после пяти минут знакомства? – остатки угрызений совести испарились, Сан вновь начала злиться. – Мы прекрасно провели время, в чем проблема? Для этого и ходят в клубы!

– Ну да, тебе виднее, похоже, у тебя большой опыт, – Джисон выдернул торчащие из-под дивана носки и смерил Сан уничтожающим взглядом. – Умыться-то хоть можно? Или я должен свалить отсюда немедленно?

– Где ванная, ты знаешь, – скрипнула зубами Сан.

Пока наглец плескался, она ожесточенно уничтожала все следы его пребывания в ее квартире: побрызгала диван антисептиком, сорвала с кровати белье и бросила его на пол вместе с пледом, которым он накрывался.

– Полотенце не забудь, – съязвил негодяй, бросая его в ту же кучу. – А лучше сожги все на всякий случай.

Сан смотрела, как он уходит, застегивая на ходу рубашку, и полыхала от злости. Невыносимый придурок! Какого черта он не может относиться ко всему по-взрослому? Что за идиотский бред? Она схватила белье и бросила в корзину, только сейчас вспомнив, что хотела поговорить с Хери. Перепалка с Джисоном на время выбила ее из колеи и стерла неприятный осадок после увиденного сна. Но когда за ним закрылась дверь, тревога вернулась.

Выдохнув, Сан потрясла головой и набрала номер подруги. Соплячка хоть и злоупотребляла время от времени алкоголем, зато была сильной ведьмой и много чего знала.

– Слушаю... – раздался в трубке умирающий голос.

– Время одиннадцать, и, я так понимаю, ты уже в магазине? – Сан еще вчера знала, что подруга, конечно же, не проснется вовремя, но не могла не подколоть ее.

– О боже! Уже бегу! – голос мгновенно изменился, в трубке послышалось шуршание, грохот и затем – отборный мат.

– Не убейся там, ты еще нужна мне живой, – хохотнула Сан, представляя, как Хери с жуткого похмелья пытается собраться на работу.

– Прости, Сан, честно, я заводила будильник, но, наверное, выключила его и снова уснула... – лепетала подруга.

– Ладно, успокойся, – смилостивилась Сан. – Я сейчас за тобой заеду, и вместе отправимся в магазин. Представлю тебя твоему сменщику. И у меня к тебе разговор.

– Что-то случилось? – Хери насторожилась, и звуки торопливых сборов на другом конце трубки затихли.

– Пока не знаю.

Конец августа в этом году выдался необычайно жарким. Редкие туристы, гуляющие на опустевшем Инсандоне в этот час, жались в тень от магазинов и лавочек, вытирая платочками потные лица. Почти у каждого в руке был корейский веер с традиционным восточным рисунком или мини-вентилятор, которые хоть немного спасали от адской сеульской жары.

Сине-красные фонарики, украшавшие начало торговой улицы, терпеливо замерли в предвкушении вечерней прохлады. Хери и Сан вышли из такси и не спеша направились к сувенирному магазину, где ведьме предстояло работать.

– Может, рамен? С похмелья он самое то, – предложила Сан, кивнув на магазин СУ. Подруга выглядела бледной и наверняка ничего еще не успела поесть.

– Меня от одной мысли о еде сейчас вывернет. Пить ужасно хочется. – По всему было видно, что Хери мужественно держится из последних сил. – Так о чем ты хотела поговорить? Что, чувак, с которым ты ушла из клуба, оказался не очень?

– Наоборот! У меня давно не было такого классного любовника, который знает как, куда, что и когда. Ему бы написать путеводитель для большинства мужиков, которые до пенсии не знают, где найти клитор, – фыркнула Сан, пытаясь представить в процентном соотношении,

сколько мужчин за триста лет ее жизни хоть немного разбирались в сексе и женской физиологии. От силы десять.

– Повезло тебе, – грустно вздохнула Хери. Она остановилась, чтобы купить воды, и задумчиво смотрела на автомат, проглотивший тысячу вон.

– А что твой? Не оправдал надежд? – Сан заинтересованно наблюдала за выражением лица подруги.

– Это мрак, – ведьма закатила глаза и покачала головой, тут же схватившись за висок. – После того, как мы ушли из клуба, его за каким-то хреном понесло в магазин за вином. А когда пришли в квартиру, он достал бокалы, уселся на кухне и завел задушевные разговоры. Типа чем ты увлекаешься, где работаешь и прочее. Я аж протрезвела! Так и не поняла, для чего был этот подкат, если я сама пригласила его домой для перепиха.

– У меня то же самое! – закивала Сан. Она взяла Хери за руку и повела ее к лавочке, укрытой тенью раскидистой вишни. – Я еле довела его до кровати, а он заладил: «Как хорошо ты оставила квартиру! Какая красивая фотка на стене!» Мужчины такие странные...

Хери изумленно пожала плечами и жадно отпила из бутылки.

– Может, они переволновались? Проблемы с потенцией? Носки дырявые? Девственники? – набрасывала предположения Хери.

– Что, сразу оба? В моем случае все было в порядке с самого начала: и с эрекцией, и с носками. Да и девственником он точно не был.

– Тогда не знаю.

– Мой еще мне с утра истерику закатил, потому что я сказала, что это было на один раз. А чего он ожидал? Долго и счастливо? Точно не в моем случае. – Сан полезла в сумочку за обезболивающими и протянула таблетку подруге.

– Потому что мужики сами привыкли так поступать: переспали и забыли. А когда так себя ведет женщина, считают себя использованными. Они же властелины мира, каждый хочет чувствовать себя особенным и самым важным. – Хери выпила таблетку и прислонилась спиной к шершавому стволу. – В принципе, можно было бы и подыграть, но после того, как он бессмысленно пыхтел на мне пятнадцать минут, я просто выставила его за дверь без лишних разговоров и легла спать.

– Не повезло тебе, у меня хотя бы секс был отменным.

– Погоди, ты ведь о чем-то хотела поговорить, – напомнила Хери.

Сан скептически смотрела на подругу, решая, стоит ли сейчас забивать ее гудящую голову своими вопросами. Выглядела она сегодня паршиво: темные круги под глазами, ноль косметики, а волосы, похоже, не расчесывались с прошедшей ночи; футболка оверсайз и широкие джинсы. Сан усмехнулась, представив, как контрастно они, должно быть, выглядят рядом: сама она не изменяла себе и надела яркое-красное платье чуть выше колен с изящной вышивкой в национальном стиле по горловине. По сравнению с Хери она выглядела как рождественская елка. Хотя Сан искренне считала подругу очень милостивой, но ее манера тускло одеваться ей категорически не нравилась. То ли дело вчера в «Октагоне»! В коротком черном топе, с густой копной рыжих волос Хери выглядела роковой красоткой. И вчерашние парни наверняка клюнули бы на нее и без ведьминских чар. Но Хери совсем в себя не верила, поэтому полагалась исключительно на силу своего дара.

– Давай, выкладывай, мне уже лучше, – пробурчала она и слегка улыбнулась.

– Я сегодня попала в очень странный сон...

Сан рассказала о ночном происшествии, стараясь не упустить ни одной детали.

– Даже не знаю, что тебе сказать, – покачала кудрявой головой Хери.

– Может, я случайно забрела на территорию другого ловца? – предположила Сан. Ее очень беспокоил сегодняшней кошмар, и она никак не могла отделаться от мысли, что за этим кроется что-то серьезное.

– Неа, не может быть. Он точно не ловец. Ваши территории четко ограничены, и за тем, чтобы вы не пересекались, строго следят, – уверенно сказала Хери, допивая воду.

– Кто следит? – живо заинтересовалась Сан.

– Это не твоего ума дело, и я не могу распространяться о таких вещах. Ты и так бессмертная, чего тебе еще надо? – обиженно поджала губы Хери.

– В том-то и дело! Я не помню своего прошлого до того момента, как перестала стареть и начала прыгать в чужие сны! А может, сегодняшний чувак как-то связан с этим?

– Тоже маловероятно. Как он может быть связан с женщиной, которая родилась триста лет назад? Ты сказала, что одет он был современно, – Хери выпрямила спину и подняла голову, вероятно постепенно оживая после вчерашней попойки.

– Да, но события во сне происходили в эпоху Чосон. Это странно, не находишь?

– Ничего странного. Человеческая психика иногда выдает такие финты, что диву даешься, – пожала плечами подруга. Она с любопытством оглядывала магазинчики по обе стороны улицы, навверное, пытаясь угадать, какой из них принадлежит Сан.

Бессмертная была разочарована, что ведьма ей ничем не помогла и так легкомысленно отнеслась к ее опасениям.

– Ты бы хоть синяки под глазами замазала, – Сан с досадой помахала рукой перед глазами. – А то еще напугаешь моего временного работника.

– Ой, да что вы! Думаю, после твоего внешнего вида его уже ничто не напугает! – язвительно скривилась Хери. – Судя по твоей манере одеваться и краситься, ты уже триста лет не можешь забыть, что когда-то была кисен⁷.

– Чем тебе не угодил мой внешний вид? – Сан достала зеркальце и посмотрела на свое отражение.

– Да ты только посмотри на себя. Кто в наше время так выглядит? Ты в курсе, что кроме красного есть еще масса других цветов? Когда мы шли, на тебя вся улица пялилась!

– Это потому, что я красивая, – привычно отмахнулась Сан. – Мне нравится такой стиль, ясно тебе?

– Мне-то давно все с тобой ясно, бессмертная, – Хери выделила последнее слово.

– Да, бессмертная, – высокомерно вскинула голову Сан. – По-моему, круче этого нет ничего в мире. Я столько фильмов об этом пересмотрела и никогда не понимала, почему бессмертные так стремятся умереть. Это же чушь какая-то! Как можно устать от жизни? – Сан удивленно пожала плечами и повернулась к подруге, явно желая услышать ее мнение.

– От меня-то ты чего хочешь? Я не бессмертная, – Хери вздернула брови. – Но мое мнение...

– Ну?

– Очень сложно жить дальше, когда все близкие люди уже умерли. Пройдет время, и, даже если ты встретишь любимого человека, неизбежность его смерти будет всегда стоять за спиной. В итоге бессмертных гнетет не усталость от жизни или потеря новизны, а одиночество.

Сан промолчала. Каждый раз она зарекалась привязываться к людям, но снова и снова попадала в эту ловушку. Скольких она потеряла? Ее подруги в гёбане, мужчины, которых она любила, все они оставили ее. Последний человек, который был ей дорог, умер почти семьдесят лет назад во время Корейской войны. Сан закрыла свое сердце, боясь новых страданий. Гораздо проще вообще никого не любить, тогда и боли не будет. И вот теперь в ее жизни появилась Хери...

Она посмотрела на прохожих. Все эти люди родились со знанием, что существование каждого из них конечно. Но ведь в течение жизни они все равно теряют близких: кто-то умирает...

⁷ Артистка развлекательного жанра. Куртизанка, обученная музыке, танцам, пению, поэзии, поддержанию разговора – всему тому, что было необходимо для развлечения мужчин из высшего сословия.

рает от старости, кто-то от болезни, а кто-то от несчастного случая. Потери неизбежны для всех, и каждый пытается их пережить и смириться с тем, что не в силах изменить. Так, может, простые смертные не так уж и сильно отличаются от бессмертных?

– Ну так мы идем или будем сидеть тут до вечера? – спросила Хери.

– Да, пошли.

Подруга потрясла пустой бутылкой и устремилась к урне на другой стороне улицы. Сан задумчиво смотрела, как она выбрасывает мусор и, приложив ко лбу ладонь, закрывает лицо от слепящего солнца. Машет рукой и вприпрыжку бежит обратно. На мгновение сердце опять уколола мысль, которую она упорно гнала от себя. Ведь когда-то Хери состарится. Сколько еще она будет рядом? Пятьдесят? Шестьдесят лет? А потом? Ее не станет, и в груди снова образуется огромная зияющая дыра, которую заполнить будет нечем. Сан очень любила Хери, но иногда жалела, что дала слабину и спустя десятки лет вновь пустила кого-то в свое сердце.

– Эй, ты чего? Призрака увидела? Призраки – это по моей части, – звонко рассмеялась Хери, взяв подругу под руку.

– Я смотрю, тебе действительно лучше, – проворчала Сан. – Голова прошла?

– Чувствую себя отлично! Мне не терпится поскорее приступить к своим новым обязанностям!

Сувенирная лавка Сан отличалась от других точной стилизацией под старину и привлекала внимание, особенно иностранцев. Над входом висела деревянная вывеска с нарисованными черной краской иероглифами, под которыми на хангыле⁸ дублировалось название: «Комната кисен». Вверху магазин украшала выдающаяся вперед часть традиционной крыши, а двери были обтянуты настоящей рисовой бумагой. Сан сама занималась оформлением и осталась очень довольна проделанной работой.

Поначалу Сан сама обслуживала клиентов, и ей нравилось рассказывать о значении того или иного сувенира. Но несколько месяцев назад она наняла работника на полставки. Это был молодой мужчина примерно одного возраста с Хери. Он еще учился в университете, и по закону Сан не имела права нанимать его на полный день. К тому же совмещать работу и занятия в университете ему было тяжело, поэтому она стала подыскивать ему сменщика. Хери нуждалась в деньгах, и Сан решила доверить ей свой магазин.

Когда они зашли в лавку, продавец по привычке поклонился и вежливо поприветствовал вошедших, но, увидев, что это хозяйка, расплылся в радостной улыбке.

– Прости, Джумок, мы опоздали, – Сан обернулась на стоявшую за спиной Хери.

– Ничего страшного, госпожа, спасибо, что пришли.

– Хери, знакомься, это Джумок, ты будешь подменять его по графику. Джумок, это Хери, научи ее всему, – представила она молодых людей друг другу.

Последовало напряженное молчание. Не понимая, в чем дело, Сан недоуменно смотрела на подругу и своего работника. Они сканировали друг друга колючими взглядами и молчали.

– Что такое? Вы знакомы?

– Да, было дело, госпожа... – промямлил Джумок, опуская глаза. Он сконфуженно поправил очки, его щеки покрылись красными пятнами.

– Почему не сказала, что у тебя работает ведьмак? – злобно бросила Хери.

Парень странно крикнул и метнул испуганный взгляд на хозяйку. Его круглое лицо выражало сильнейшее удивление.

– Я не знала, – удивленно ответила Сан и вовремя спохватилась, объясняя свою просвещенность о потустороннем мире работнику. – Я в курсе способностей Хери. Не подозревала, что ты тоже ими обладаешь.

⁸ Корейский алфавит

– Он? Обладает способностями?! Не смей меня! – саркастично хмыкнула Хери и закатила глаза. Скрестив руки на груди, она демонстративно не смотрела на Джумока, который от волнения и растерянности не знал, как реагировать, и нервно теребил в пальцах край клетчатой рубашки.

– Так. Ясно. Вас связывает какая-то история, – Сан решила положить конец этой безмолвной битве и подвести черту. – Меня не интересует, почему вы так реагируете друг на друга, но если хотите здесь работать, то должны поладить.

Хери возмущенно пыхтела, нервно постукивая носком кроссовка. Сан хотела было уже сказать ей, что аннулирует предложение о работе, как вдруг зазвонил сотовый. Взглянув на экран, она удивленно вскинула брови: Пак Ёндже. Контактных среди обычных людей у нее было мало, однако этого человека Сан знала очень хорошо. Поэтому показала Джумоку знаками, чтобы он приступил к обучению новой сотрудницы, а сама вышла на улицу, поспешно отвечая на звонок:

– Профессор! Давно вас не слышала!

– Здравствуй, Сан! – по хрипловатому голосу господина Пака было понятно, как он рад ее слышать. – Как поживаешь? Сколько мы не виделись? Лет пять?

– Именно так, – кивнула она, расплываясь в улыбке.

С профессором Пак Ёндже она случайно познакомилась несколько лет назад на конференции по истории позднего Чосона. В то время Сан не знала, чем себя занять, поэтому решила удариться в науку, тем более особых усилий для этого ей прилагать и не пришлось, потому что она сама являлась свидетелем и непосредственным участником многих исторических событий. Тогда она выступала с докладом об одной из самых спорных и неоднозначных фигур корейской истории – принце Садо. И именно с ее подачи современные историки начали сомневаться в казавшихся до этого неопровержимыми фактах о безумии наследного принца.

– Все еще занимаешься изучением истории? Помнится, ты говорила, что это не основная твоя деятельность, – кашлянув, спросил профессор.

– Уже не занимаюсь, теперь я хозяйка сувенирного магазина на Инсандоне.

Сан была заинтригована. Почему профессор вдруг позвонил ей спустя столько лет? Какое-то время после той фееричной конференции они общались, обменивались мнениями и вместе пытались трактовать документы, но после разошлись, потому что Сан надоела кропотливая работа.

– Как жаль... – расстроено протянул профессор Пак.

– Профессор, что вы хотите, говорите прямо, – для кого-то другого эти слова прозвучали бы грубо, но между господином Паком и Сан давно установились дружеско-панибратские отношения, и они прекрасно чувствовали настроение друг друга.

– Ты как всегда слишком прямолинейна, ничуть не изменилась, – мягко рассмеялся профессор.

– Мне уже поздно меняться, – в ответ улыбнулась Сан.

– Ну-ну, ты еще очень молода! Говоришь так, будто тебе триста лет!

«Триста двенадцать», – мысленно поправила она его.

– В общем, я к тебе за помощью, – голос профессора стал серьезным. – У меня заболел преподаватель по истории Чосона, и мне совершенно нечем его заменить: одна половина преподавателей тоже болеет, у другой – колоссальная нагрузка. Не могла бы ты провести вместо него несколько занятий? Это займет всего пару недель, не больше.

– Неожиданно.

Сан действительно удивилась. Она никогда таким не занималась и даже не имела общих понятий, как преподносить материал студентам. Но отказываться не спешила – это очередной навык и бесценный опыт в копилку ее умений. А эксперименты она любила.

– Прости, что свалился как снег на голову, но если бы не эта эпидемия, я бы не стал тебя тревожить. Положение у меня безвыходное, – голос профессора стал виноватым.

– Если на пару недель, я согласна, – Сан быстро прикинула, что смена деятельности ей совсем не помешает, и уже мысленно рисовала себя стоящей за кафедрой перед восторженными студентами.

– Спасибо тебе огромное! Ты меня спасла! – облегченно выдохнул профессор Пак.

– Когда у меня первое занятие?

– Э-э... вообще завтра. Тема твоя любимая – «Безумие принца Садо». Успеешь подготовиться?

Сан очень хотелось спросить: «А у меня есть выбор?» – но из уважения к профессору, ответила:

– Да, конечно, господин Пак.

Выслушав долгие благодарности, она положила трубку и задумчиво посмотрела на вывеску своего магазина. За стеклом Джумок водил рукой вдоль стеллажей, вероятно, рассказывая о товаре ее хмурой подруге. На улице стало еще жарче, и Сан вытерла испарину со лба, соображая, что именно рассказать завтра студентам. Похоже, придется проштудировать немало информации о методике преподавания и построении лекций. Знаний у нее имелось много, но нужно было их систематизировать, чтобы не вываливать хаотично все, что знала.

Толкнув дверь, Сан вернулась в магазин, с наслаждением чувствуя прохладу от работающего кондиционера. Все-таки человечество придумало два гениальных изобретения: интернет и кондиционеры.

– Каждый день нужно протирать пыль, – монотонно вещал Джумок, который, судя по всему, уже немного оправился от первоначального шока, что его начальница знает о существовании потусторонних сил. Его коренастая фигура закрывала Хери, и Сан не видела ее лица.

– Извините, что прерываю, – вклинилась Сан. – Мне нужно срочно уйти. Есть надежда, что вы не поубиваете друг друга и не развалите мне бизнес?

Она многозначительно посмотрела на выглянувшую из-за плеча Джумока Хери, которая недовольно закатила глаза и фыркнула.

– Если ты намекаешь на меня, то я не собираюсь устраивать скандал. Иди, – нехотя ответила она.

– В ближайшие две недели я буду очень занята, поэтому рассчитываю на вас.

Мысленно поставив галочку позже расспросить Хери о ее странных взаимоотношениях с Джумоком, Сан помахала им обоим на прощание и вышла на улицу.

Прячась от жгучего солнца на теневой стороне, она вышла с центральной улицы Инсандона и быстрым шагом направилась к станции метро. Был самый разгар рабочего дня, и Сан не хотела трястись полтора часа в такси по пробкам. Туфли на высоком каблуке чудовищно сдавливали ноги, а в облегающем платье было невероятно жарко. Она то и дело ловила на себе удивленные взгляды прохожих, вдруг вспомнив слова Хери о том, что ее внешний вид кажется совершенно нелепым. Поймав в одной из витрин свое отражение, она и правда поразилась, насколько выделяется среди демократично одетых корейцев, которые в последние годы стали выглядеть просто, но стильно. Возможно, и правда стоит немного пересмотреть свои взгляды? Хотя... что могут понимать ничтожные людишки в красоте?

В вагоне метро было не жарко, и Сан отошла подальше от дувшего прямо в шею кондиционера. Она, конечно, бессмертная, но болезни не раз мучили ее тело. Не хотелось свалиться с температурой и подвести профессора Пака. Усевшись на освободившееся место, она наполовину вытащила нившие ступни из туфель и стала искать информацию о том, как строятся лекции. В животе что-то неприятно задрожало, и Сан с удивлением обнаружила, что волнуется. Нельзя ударить в грязь лицом, нужно произвести хорошее впечатление на студентов и постараться, чтобы они не уснули на первых минутах.

Любимая квартира на двадцатом этаже встретила ее прохладой и родным запахом дома. Скинув туфли, которые Сан уже успела окрестить про себя «испанским сапогом», она наконец-то приняла душ, смывая с себя жару и усталость после бессонной ночи.

Сварив кофе, Сан забралась с ногами в уютное кресло в гостиной и открыла ноутбук. Почерпнув кое-какую информацию по дороге домой, она набросала план завтрашней лекции, постепенно расширяя каждый из пунктов. Делая сноски, отмечала ссылки на источники и статьи известных исследователей. Эта работа оказалась совсем не такой простой, как ей казалось. Нужно было не только изложить студентам свои знания, но и обосновать каждый из пунктов. При этом добавив частичку себя, своей точки зрения и, конечно же, харизмы. Потому что именно личность преподавателя, а не научные факты в первую очередь привлекает внимание к материалу. До сегодняшнего дня Сан была полностью уверена в своей женской притягательности, но сейчас предательские мыслишки заползали в голову: что, если она слишком себя переоценивает? Как ей стать интересной для абсолютно чужих людей, да еще из совершенно незнакомого поколения? Вдруг студенты будут смотреть на нее с таким же вежливым недоумением, как и прохожие на улице? Или, что еще хуже – откровенно насмехаться над ее манерой одеваться и краситься? Странно, но почему-то именно в этот момент ее абсолютное равнодушие к чужому мнению вдруг дало трещину.

Она тряхнула головой: ну уж нет, не пойдет она на поводу у жалких смертных и не станет играть по их правилам. Нужно оставаться собой в любой ситуации. Она умна и обладает огромным багажом знаний, поэтому без сомнений сумеет завоевать их расположение.

Провозившись с конспектом лекции несколько часов, она не заметила, как начало темнеть, и город за окном зажег огни. Сан с наслаждением потянулась и повращала плечами. Сегодняшний день оказался на удивление насыщенным, а почти бессонная ночь давала о себе знать болезненно пульсирующим виском. Прикрыв глаза, она откинула голову на спинку кресла. В мозгу крутились обрывки завтрашней лекции, перемежающиеся отрывками безобразной утренней ссоры и странного сновидения. Все же интересно, кем был тот мужчина и чем она успела вызвать такую ненависть?

Яркие огни рекламных щитов ложились на закрытые веки, заставив Сан недовольно замычать и повернуть голову в другую сторону. Бледное лицо незнакомца никак не хотело уходить из мыслей, собирая вокруг себя хаотичный калейдоскоп разрозненных деталей: створки ворот, мощный аккуратными камнями двор ханюка и прямая спина убитого горем мужчины, склонившегося над телом возлюбленной.

Сан проснулась от собственного всхрапа и потерла лоб. Нужно идти в кровать. Завтра она должна хорошо выглядеть. Отправившись в спальню, закуталась в мягкое одеяло и мгновенно уснула, надеясь, что сегодня ночью ей не придется никого спасать.

К счастью, никто не тянул ее в свои кошмары, и утром Сан проснулась с прекрасным ощущением, что хорошенько отдохнула и выспалась. Все терзавшие ее мысли пока нужно оставить и сосредоточиться на предстоящих занятиях, чтобы не подвести профессора Пака.

Заваривая кофе, она почувствовала непривычный мандраж, которого не ощущала уже давно. Это было приятное, щекотавшее нервы предвкушение чего-то неизведанного. Покорение новой, пусть и небольшой, вершины. Сан никогда не пасовала перед трудностями, всю свою жизнь бросая себе вызов, и сейчас нисколько не сомневалась в успехе.

Тщательно просмотрев свой экстравагантный гардероб, она все же остановилась на классической кремовой блузке и черных брюках. Не стоит вот так сразу шокировать студентов своим внешним видом. Она собрала волосы в низкий аккуратный хвост и осталась довольна образом умной деловой женщины, которая смотрела на нее из зеркала. Однако от ярко-алой помады отказаться не смогла.

Всю дорогу до университета Хонгик Сан повторяла про себя конспект лекции, не сбившись ни на одном из пунктов. Она подготовила хорошую презентацию и была во всеоружии.

Расплатившись с таксистом, посмотрела на часы: до начала занятий оставалось пятнадцать минут. Слегка волнуясь, она позвонила профессору Паку, который пообещал встретить ее в фойе и выдать временный пропуск.

– Сан, дорогая моя! – услышала она за спиной знакомый голос и обернулась.

Улыбка сама собой расплылась на лице, когда она увидела спешившего к ней профессора. Ему было чуть за пятьдесят, но за прошедшие пять лет, что они не виделись, он ничуть не постарел и выглядел все таким же подтянутым и энергичным.

– Рада встрече, профессор! – она поклонилась и пожала протянутую руку.

– Ты совсем не изменилась! Признайся, варишь зелье молодости? – заговорщически подмигнул мужчина, по-отечески похлопав ее по плечу.

– Просто живу в свое удовольствие, – Сан не переставала улыбаться, понимая, что действительно очень рада видеть старого знакомого.

– Ох завидую тебе. А у меня одни заботы. Жена, дети, студенты... Изредка удается вырваться на пару дней в отпуск.

– Понимаю, – вежливо кивнула Сан, следуя за профессором в кампус. Мимо сновали озабоченные студенты, некоторые из которых оборачивались, провожая Сан заинтересованным взглядом.

– На твоём потоке большинство парней, а ты у нас барышня видная, поэтому, если понадобится помощь по части дисциплины, обращайся, – господин Пак широко шагал к лестнице, на ходу наставляя Сан.

– Не беспокойтесь, я справлюсь.

Сан всегда считала, что умеет завладеть вниманием аудитории, но немного сомневалась в том, что сможет заинтересовать молодежь: все же прежде она выступала перед взрослой, серьезной публикой.

– Ну и отлично. Я познакомлю тебя с коллегами и покажу место профессора Квона, которое ты займешь. – Он остановился перед дверью кафедры истории Кореи и обернулся к Сан. – Не тушуйся.

– Профессор, вы слишком обо мне беспокоитесь. Не волнуйтесь, я не ребенок. – Ее умиляла опека профессора, к которому она действительно питала теплые чувства. У нее не было отца, который бы заботился о ней, и в Пак Ёндже она невольно видела родительскую защиту и опору, которой ей не хватало.

– Отлично,нисколько в тебе не сомневаюсь, – мужчина весело подмигнул и открыл дверь.

Быстро представив Сан временным коллегам, он подвел ее к столу, заваленному кипами бумаг и исписанных стикеров.

– Это место Квон Доёна, которого ты будешь замещать. У него вечно беспорядок, уж такой он... Но ты убери все, если тебе мешает, – профессор Пак сгреб в сторону наваленные в беспорядке бумаги, чтобы освободить место для Сан. – И вот листок с расписанием.

– Да все в порядке, я разберусь. – Она опять улыбнулась и, спохватившись, посмотрела на часы. – Скоро начало пары, мне пора.

– Файтинг⁹! – профессор сжал кулаки и широко улыбнулся.

Стуча каблучками по ламинату, Сан спешила на свое первое занятие. Нервно сжимала пальцами ручку сумки с ноутбуком, мысленно репетируя начало лекции.

В аудиторию триста двадцать она пришла за пять минут до начала. Прежде чем открыть дверь, вздернула подбородок и расправила плечи. Ее будут пристально изучать более пятидесяти молодых людей, и она должна выглядеть уверенно. Не глядя на вяло стекавших в аудиторию студентов, прошагала к кафедре и подключила ноут для демонстрации презентации. Едва уловимые шепотки, начавшись с первых рядов, волной потекли к задней части аудито-

⁹ Кореяцы употребляют это слов в значении: «ты сможешь», «вперед», «не сдавайся».

рии. У нее не получалось перейти на демонстрацию экрана, и она разнервничалась, услышав мелодичный сигнал, оповещающий о начале занятия.

– Помочь? – услышала она справа мужской голос, показавшийся ей смутно знакомым.

– Да, если мо... – Сан повернулась к студенту и потеряла дар речи. Холодно улыбаясь, перед ней стоял тот самый парень, которого она вчера утром довольно невежливо вытолкала за дверь. Просто отлично!

– Рад тебя видеть, Сан. Или мне лучше называть тебя профессор Ким? – нагло ухмыльнувшись, Джисон сложил руки на груди, наслаждаясь ее обескураженным видом.

Сан мысленно досчитала до трех, удерживая готовый сорваться ответ.

– Лучше просто госпожа Ким, все-таки я не профессор, – она натянуто улыбнулась и заговорила, стараясь, чтобы ее слова звучали нейтрально. – Ты вроде предложил помощь.

– Да, конечно, – ухмыльнулся Джисон и еще некоторое время смотрел на Сан, прежде чем склониться к монитору. – Я удивился, когда тебя увидел. Не знал, что ты работаешь в нашем универе.

– Я всего лишь временно замещаю вашего преподавателя. Это только на две недели, – она невольно обернулась, пытаясь понять, слышал ли кто-нибудь их диалог.

В сущности, ей было плевать, даже если студенты узнают о проведенной ею с Джисоном ночи, но Сан боялась, что грязные слухи могут дойти до профессора Пака. В его глазах хотелось выглядеть лучше, чем она была на самом деле.

– Готово, – парень нажал несколько клавиш и повернулся к большому экрану на стене.

– Спасибо, – вежливо поблагодарила Сан и, видя, что Джисон не собирается уходить, повела рукой в сторону сидящих студентов. – Можешь вернуться на свое место.

Парень как-то недобро усмехнулся и нехотя пошел на свое место.

Сан проследила за ним, чтобы знать, куда лучше не смотреть во время лекции. Студенты шуршали и возились, кто-то лежал на столе, видимо, пытаясь отоспаться после бессонной ночи, кто-то копался в телефоне, некоторые с любопытством смотрели на новенькую, вероятно, пока не зная, чего ждать от ее занятий.

– Доброе утро, – Сан вышла из-за кафедры. Руки вдоль туловища, никаких закрытых поз. Голова поднята, уверенный взгляд. – Меня зовут Ким Сан, я буду временно замещать профессора Квон Доёна.

По аудитории опять пролетел шепоток. Боковым зрением Сан заметила, что Джисон вальяжно откинулся на спинку стула. Показывает свое пренебрежение?

– Первое, что я хочу у вас спросить: что бы вы сделали, если бы знали, что завтра умрете?

Она щелкнула пультом, и на экране появилось фото грубо сколоченного деревянного ящика квадратной формы. Студенты недоуменно переглянулись между собой, не понимая, чем вызван такой странный вопрос.

– Не стесняйтесь, я понимаю, что многие хотели бы выпить до беспамятства в последний раз или оторваться в клубе с какой-нибудь красоткой. Это нормально.

Со стороны Джисона послышался едкий смешок.

– Ну, я бы так и сделал, – негромко сказал он, и Сан вынуждена была посмотреть на него. В его глазах таилась угроза и желание мелкой мести. Она понимающе улыбнулась.

– Обычные человеческие желания, в них нет ничего плохого. У кого еще какие варианты?

– Я бы провела этот день с родными, – робко ответила девушка с первого ряда.

– Фу, как стремно, ты что, монашка? – прокомментировал лопухий парень позади нее.

– Я бы уехала в горы, чтобы последний раз полюбоваться закатом...

– А я бы отомстил всем, кто меня бесил...

Версии и желания множились, аудитория расшевелилась, с упоением представляя все, что могла бы сделать, когда нечего терять.

– Отлично! – Сан слегка повысила голос, пресекая дальнейшие обсуждения, плавно перетекающие в футуристические фантазии. – Вас объединяет одно: у вас есть выбор. А у принца Садо его не было. Потому что король Ёнджо, его родной отец, на восемь дней запер его в деревянном ящике посреди дворцовой площади. И принц, чье имя еще при жизни обросло чудовищными слухами о злодеяниях, на которые его толкало безумие, умер от обезвоживания. Но так ли все однозначно на самом деле? Возможно, кто-то просто хотел избавиться от умного и дальновидного политика, который вел страну в направлении, которое было не выгодно существующей тогда власти...

Сан провела отличное занятие. Она натолкнула студентов на мысли о том, что многие факты в истории совсем не такие, какими кажутся. Ей удалось по-настоящему заинтересовать их, и к середине лекции даже Джисон внимательно слушал. Правда, мстительный огонек из его глаз не исчез, а словно затаился до поры до времени.

Попрощавшись со студентами, Сан вышла из аудитории, очень довольная собой. Все прошло именно так, как она запланировала, если не считать маленький неприятный нюанс в виде Джисона. Но и он ее не очень тревожил, потому что по большому счету ей были безразличны сплетни. А доказательств их единичной связи у мальчишки не было.

Проведя еще три лекции на других потоках, она вызвала такси, чтобы вернуться домой. Ожидая машину у входа, Сан пробежала глазами завтрашнее расписание. Лекции начинались с одиннадцати, так что можно как следует подготовиться к занятиям и выспаться.

Приложение оповестило, что машина прибыла на место, и Сан посмотрела на карту, пытаясь понять, где ее ждет водитель. Нужно было выйти за территорию университета и пройти еще метров сто до парковки.

Поморщившись от боли в ногах, она выпрямила спину и сжала зубы, чтобы на лице не отразился физический дискомфорт. Все-таки Хери, наверное, права насчет ее гардероба, и каблуки ей уже не по возрасту. Обогнув корпус, она приблизилась к комнате для курения, из-за стеклянных дверей которой доносился гогот и обрывки фраз:

– Видели новую преподашу?

– Огонь! Я бы изучил с ней историю индивидуально...

– Да-а, задница у нее аппетитная... Когда она спросила про последний день, так и подмывало сказать, что провел бы его с ней в постели...

Сан замедлила шаг, с интересом прислушиваясь к разговору.

– Губу закатай, умник, – услышала она знакомый голос, в котором узнала Джисона. – Не твоего полета птица.

– Твоего, что ли?

– Видели, как он подорвался помогать ей подключать ноут? – заржал кто-то. – Телефончик спросил?

Сан ухмыльнулась и решительно открыла дверь курилки. Внутри было так дымно, что она едва разглядела Джисона, который повернул голову и посмотрел прямо на нее.

– Привет, мальчики, – мило улынулась она, наслаждаясь обескураженным видом парней, застывших с сигаретами в пальцах. – Извините, что прерываю, просто хотела уточнить: мне нравятся более опытные и взрослые мужчины. Но за комплимент спасибо, задница у меня действительно классная.

Отсалютовав студентам, она продолжила путь на парковку, тихонько посмеиваясь про себя. Стоило, конечно, промолчать, собственно, ей и дела не было до того, что о ней говорят и думают. Но хотелось подшутить над сопляками, возомнившими себя великими соблазнаителями.

Сан вернулась домой уставшая, но очень довольная собой. Она попробовала новое для себя дело, и оно ей понравилось. Понравились заинтересованные взгляды студентов, которые оценили ее знания и интеллект, понравилось, что она завладела вниманием молодой аудито-

рии, которая оторвалась ради нее от своих гаджетов и впитывала каждое слово. В общем, это был успех.

Она взяла книгу, зажгла аромасвечи и легла в кровать. «Госпожа Ким Чжи Ен, рожденная в 1982 году» – нашумевший роман, написанный Те Нэм Джу в две тысячи шестнадцатом году, попал в руки Сан только сейчас. Она с интересом погрузилась в чтение, вспоминая восьмидесятые годы, когда вернулась в Корею из Штатов в надежде, что патриархальные традиции в корейском обществе перестали управлять людьми и страной. Сан прекрасно помнила, как тяжело ей было получить работу, когда предпочтение всегда отдавали мужчине, даже если на руках у тебя диплом Сеульского университета с отличием, а у него только член в штанах, который почему-то решает все. После свободной Америки Сан долго не могла привыкнуть к тому, что в родной стране она лишь человек второго сорта. Закостенелое сознание людей всегда будет безнадежно отставать от стремительно меняющегося мира. Потребуется сотни лет, прежде чем все, о чем говорилось в этой книге, и все, что на себе испытала Сан, станет казаться такими же дикими пережитками прошлого, как европейская инквизиция.

Тяжело вздохнув, она отложила книгу и закуталась в одеяло, невольно перебирая в памяти отрывки из своей долгой и насыщенной жизни. Закрыла глаза и, уже засыпая, услышала Зов.

Сан медленно шла в кромешной темноте, осторожно ступая по неровной поверхности. Воздух был затхлым, тяжелым, словно она находилась в подземелье. Похоже на то, если учесть, что ни единого проблеска света не разгоняло эту тьму. Сколько Сан шла, неясно, но ей показалось, что очень долго.

Странно, но Зов, потянувший ее сюда, исчез, и она не чувствовала чужих эмоций: ни боли, ни страха, ни горя. Ничего.

Через несколько шагов Сан споткнулась, нащупав в темноте ступеньку, и начала наощупь подниматься куда-то вверх. Она силилась уловить человеческие эмоции, но не могла, как ни старалась.

Вдруг ее ослепила яркая вспышка света, и Сан зажмурилась, закрывая лицо руками. Когда она немного проморгалась, то увидела, как прямо над головой медленно расходится земля, открывая ее глазам голубое небо и бегущие по нему пушистые облака. Она медленно вышла на поверхность, с удивлением обнаружив, что оказалась посреди рыночной площади Ханяна. А в том, что это была именно она, Сан не сомневалась ни секунды – слишком хорошо ее помнила до сих пор.

Сан шла мимо торопливо снующих по своим делам людей, с тоскливой улыбкой разглядывая плетеные корзины за спинами крестьян, соломенные шляпы, грубую загоревшую кожу. Да, корейцы сейчас совсем другие... То и дело наносят крем от загара и прячут лицо от солнца, чтобы сохранить аристократическую бледность. Что они, нынешние, знают о тяжелом труде своих предков?

Сан по-прежнему не чувствовала присутствия хозяина сна и подумала: «Может быть, это мой сон?»

Резкий порыв ветра бросил в глаза пыль и волчком закружил растерявшуюся девушку. Она зажмурилась, а когда открыла глаза, едва устояла на ногах, в последний момент ухватившись рукой за раскрытую дверь.

Рыночная площадь исчезла, она вновь оказалась в деревне Букчон, и чувство чужой тоски сдавило сердце. И вот тогда она поняла, что это все-таки не ее сон.

Вокруг сновали люди, металась яркими пятнами разноцветные ханбоки, смех и голоса раздавались приглушенно, словно из-за высокой каменной стены. Тревога вдруг зазвенела в груди колокольчиками: Сан чувствовала, что находится в опасности. Но чтобы сбежать, нужно найти владельца сна. И Сан нутром ощутила, что ей предстоит новая встреча с незнакомцем, который схватил ее за горло в прошлый раз.

Девушка в страхе оглянулась. Нарядно одетые люди куда-то спешили, смеялись и весело переговаривались между собой. Будто торопились на какое-то торжество. Важные чиновники в синих и красных официальных одеждах тихонько посмеивались, глядя ровные треугольные бороды. Дамы, прикрываясь накидками чанот, переглядывались и прятали улыбки. Яркий поток народа заворачивал за угол широкой улицы и терялся за высоким каменным забором. Не сумев побороть любопытство, Сан тихонько двинулась за ними. Агрессивного незнакомца рядом пока не наблюдалось, поэтому Сан спокойно влилась в пеструю толпу.

- Слышала, сын министра Мина такой красавчик...
- Да и невеста у него хороша! Повезло ведь жениться по любви...
- Это судьба...
- Говорят, свадьба у них будет роскошная!..

Сан прислушалась к доносившимся тут и там шепоткам. Значит, все эти знатные дамы и господа спешат на свадьбу некоего сына министра. Любопытно. Это не походило на обычный сон со смазанными образами и фигурами. Словно все, что сейчас видела Сан, было чьим-то воспоминанием, до того четким и ясным, что она могла разглядеть до мельчайших деталей складки шелка на пышных юбках, трепещущие заколки в волосах и подвески на поясах.

Толпа остановилась перед богатым ханом с черепичной крышей. Через распахнутые ворота, в которые пускали только по именным табличкам, Сан видела украшенный двор и нарядных гостей в ожидании свадебной церемонии. Обведя взглядом уже прибывших, она вдруг застыла: уже знакомая прямая спина приковывала взгляд, словно магнит. Сан не видела лица убитого горем мужчины из прошлого сна, но могла поспорить на что угодно, что это был именно он.

Притаившись за углом, она наблюдала за происходящим, затаив дыхание. И не сомневалась, что хозяин сна где-то здесь, кожей чувствовала его присутствие, но не видела из-за толпы людей. Было страшно, что и он тоже ее чувствует.

Началась церемония. Деревянные двери распахнулись, и из своих покоев вышла невеста. Ее ярко-алое платье кровавым пятном выделялось среди разноцветных нарядов. Нижнюю часть лица закрывали поднятые руки со спускающимися до пояса широкими рукавами. Все замерли, наблюдая, как она торжественно спускается во двор, а две служанки поддерживают ее с двух сторон, помогая идти. Сан все еще хорошо помнила, какими тяжелыми были наряды кисен, а одежда для свадебного обряда весила куда больше.

Невеста обвела взглядом гостей и посмотрела на жениха. Безудержное счастье брызнуло из ее глаз. Она любила его, в этом не было никаких сомнений, и какое-то щемящее чувство вдруг сдавило сердце Сан. Или это была... зависть? Молодые поклонились друг другу, как того требовал обычай, и невеста медленно опустила руки. Невольно увлеченная зрелищем, Сан не сразу заметила позади какое-то движение. Зато почувствовала, как холодная волна страха прошла по спине. Резко обернувшись, она встретилась с темными глазами, горевшими той же ненавистью, что и в прошлый раз.

Отшатнувшись, она бросилась прочь, но горячие пальцы грубо схватили ее за запястье и дернули назад. Не успев среагировать, Сан врезалась в широкую грудь и едва не задохнулась от сумасшедшего запаха, который мгновенно затмил разум и взбудоражил душу. Терпкий, горько-сладкий аромат мужской кожи – такой знакомый, родной и одновременно ненавистный, что она поперхнулась и замерла, совершенно оглушенная лавиной поднявшихся в душе эмоций. Давно забытых, похороненных так глубоко, что, казалось, ничто уже не сможет вернуть их к жизни. Боль, обида и отчаянная, черная страсть на миг потопили вокруг себя все: и солнечную улицу, и голоса молодоженов, и смех гостей. Сан крупно вздрогнула. Горячая ладонь обжигала запястье, словно эти пальцы оставляли на ее коже вечное клеймо.

Она подняла глаза, встретившись с ненавидящим взглядом.

- Мертвецам не место на празднике жизни, – процедил мужчина сквозь сжатые зубы.

Сан выдернула руку и отступила на шаг. Оглядела высокую фигуру, широкие плечи под тонкой футболкой, тяжело вздымавшуюся грудь, хищный нос с горбинкой и бледное лицо. Незнакомец выглядел болезненно, а лихорадочный блеск в глазах добавлял ему безумия.

– Кто ты такой и что тебе от меня надо? – выдавила она, пытаясь унять срывающееся с ритма сердце.

Он возбуждал в ней неукротимое, яростное желание и вызывал дикую, ни с чем не сравнимую ненависть. Хотелось вцепиться в спадавшие на лоб волосы, впиться в его губы, а потом хорошенько приложить головой о каменную кладку забора. Что с ней такое? Откуда эти чувства?

– А ты не помнишь? – полные губы искривились в ядовитой усмешке.

– Это твой сон, и я оказалась здесь не по своей воле. Ты меня позвал! – вспыхнула она, сжимая руки в кулаки.

Большие глаза сощурились, будто мужчина о чем-то размышлял.

– Мой сон? – переспросил он.

– Ну не мой же! – фыркнула Сан, отводя взгляд. Ей хотелось сбежать, но в то же время выяснить, почему она второй раз попадает к этому психопату.

– Кем же ты стала?

– Кто я, не имеет значения. А вот кто ты такой и откуда меня знаешь? Что это за исторические зарисовки? – она раздраженно махнула рукой в сторону ханока, во дворе которого проходила свадебная церемония.

– Это мое прошлое, – мужчина сложил на груди руки и смотрел на Сан так, словно в чем-то подозревал. – Не пойму, ты делаешь вид или действительно ничего не помнишь?

– Что я должна помнить? – сердце пропустило удар. Неужели этот человек может пролить свет на ее прошлое?

– У меня нет желания рассказывать тебе все с сотворения мира. Убирайся вон, пока я еще держу себя в руках. Мертвецам не место среди живых, – повторил он и сделал угрожающий шаг вперед. Сан попятилась. Что за чушь он несет?

– Ты ненормальный психопат! И не смей больше втягивать меня в свои сны! – выкрикнула она и, не дожидаясь, пока он придушит ее, бросилась бежать.

«Пора возвращаться!» – как заклинание повторила она, завернула за угол улицы и подскочила на постели в своей спальне.

P.S. 2

Джисон набрал код и бешено дернул на себя дверь. Скинув кроссовки, протопал в комнату и остановился: Юрий сладко спал на диване. Услышав шум, друг заворочался и открыл один глаз. Всклокоченный, заспанный и опухший, он сейчас совсем не походил на айдола, под которого усиленно косил не один год.

– Ты уже вернулся? Который час?

– Почти полдень, – коротко бросил Джисон, сорвал с себя рубашку, пропахшую ее духами, снял джинсы и швырнул все в грязное белье. Если она хочет удалить все следы его пребывания в своем драгоценном доме, то он поступит точно так же!

Вернувшись в комнату, плюхнулся в кресло и посмотрел на друга.

– А ты почему здесь? Я думал, ты останешься у Хери на ночь.

– Я тоже так думал, – широко зевнул Юрий. – Но она выгнала меня сразу после секса.

«Ну и женщины сейчас пошли! Никакого уважения к мужчинам!» – фыркнул про себя Джисон.

– Похожая ситуация.

– Реально? – Юрим так удивился, что резко сел и выпучил опухшие глаза. – Не думал, что и с тобой такое может случиться.

Джисон неопределенно пожал плечами. Он сейчас не хотел обсуждать то, что произошло, даже с другом. Вообще было желание снова напиться и подцепить какую-нибудь одноразовую девчонку, чтобы стереть из памяти последние несколько часов. А ведь он думал, что все будет совсем не так! Как он удивился и обрадовался, когда Сан пригласила его к себе! Дурак!

– В целом мне пофигу, – еще раз зевнул Юрим и откинул одеяло, спуская ноги на пол. – Сначала она мне вообще не понравилась. Потом показалась интересной, а потом... Не знаю, зачем я купил вина и завел задушевные разговоры. Просто хотел...

Он развел руками, не зная, как объяснить свое поведение. Джисону еще в клубе показала странной такая резкая смена настроения друга. У входа, когда он только увидел Хери, было очевидно, что она его совершенно не заинтересовала. А затем он изменился как по щелчку пальцев и прилип к ней, словно всю жизнь только и ждал встречи с такой девушкой. Джисон не узнавал обычно сдержанного и равнодушного ко всему друга, будто его околдовали. А может, так оно и было...

Юрим подошел к холодильнику и достал охлажденную воду.

– Больше не буду столько пить, – сказал он, выпив залпом пол-литровую бутылку.

– Ты каждый раз так говоришь, – хмыкнул Джисон.

Он все перебирал в уме детали разговора с Сан, пытаясь найти свой прокол. Все же было так классно, что он сделал не так? А может, она просто стала беспринципной стервой, которой плевать на чувства окружающих?

– Ну... работа обязывает, сам понимаешь. Это ты у нас элита и можешь позволить себе не пить, – хмыкнул Юрим. – У нас есть обезболивающее?

– Посмотри на верхней полке, по-моему, было.

Юрим копался в домашней аптечке и бубнил себе под нос:

– Блин, это ж надо было напороться на такую дамочку... О, нашел! – Он закинул таблетку в рот и шумно запил водой. – Когда мы пришли к ней домой, она обращалась со мной так, будто я мальчик по вызову. Такое себе чувство.

– Аналогично, – фыркнул Джисон, откинувшись на подголовник. Эйфория от встречи с Сан бесследно испарилась. Он чувствовал себя обманутым и использованным. Гадко.

– Не зря они дружат, два сапога пара, – поддакнул Юрим. – Мне стало так стремно, что даже спать с ней расхотелось. Сходил в магазин за вином, думал хоть поговорить, чтобы не было вот этого ощущения... – он защелкал пальцами, подбирая слова.

– Слово ты одноразовая подстилка. Или живая замена вибратору, – мрачно подсказал Джисон.

– Точно! И когда женщины успели стать такими? Все мои вопросы пропускала мимо ушей, все разговоры сводила к сексу и постоянно пыталась залезть ко мне в штаны.

Джисон вспомнил, как Сан набросилась на него у дверей, не дав сказать и слова. Тогда он подумал, что просто очень ей понравился, но утренний разговор быстро вернул его с небес на землю. Видимо, у нее давно не было мужчины, и на его месте с тем же успехом мог оказаться любой другой. Например, тот же Юрим.

Вот что делают с людьми деньги и современные нравы. Даже самых чутких и милых девушек превращают в хладнокровных, равнодушных потребительниц. Но, возможно, он чего-то не знает? Может, это защитная реакция? Так хотелось пробиться к ее сердцу сквозь это безразличие... Но Джисон даже не успел спросить ее номер и не мог придумать ни одного более-менее внятного предложения для встречи. Можно, конечно, подкараулить ее у дома, но тогда она решит, что он сталкер. Нужно сделать все естественно и не вызывая подозрений. Но как?

Глава 3

Шпилька в волосах

Сан несколько минут неподвижно сидела, глядя в противоположную стену, и пыталась обуздать сумасшедший вихрь эмоций, захлестывающий все внутри. Ужасно хотелось пить, но она не решалась встать с кровати, боясь, что ноги не удержат. Руки дрожали. На кухне тихо загудел холодильник, и она подпрыгнула на постели. В голове копошились иррациональные мысли: а вдруг псих из сна последовал за ней в реальность? Появилась зудящая потребность обследовать каждый угол квартиры, чтобы убедиться, что здесь никого больше нет.

Тело напряглось, она сделала над собой усилие и бесшумно опустила босые ступни на пол. Прислушиваясь к каждому шороху, осторожно прокралась на кухню, взяла нож и отправилась осматривать другие помещения. Каждую секунду боясь, что из-за угла выскочит ненормальный с безумными глазами, Сан обошла всю квартиру и облегченно вытерла пот со лба. Дом был пуст и по-прежнему надежен.

Убедившись в своей безопасности, она открыла холодильник и достала бутылку соджу. Сегодня только соджу, никаких лимонов. Налив полную рюмку, осушила ее залпом и громко поставила на столешницу. Нужно хорошенько обдумать все, что случилось.

Итак, что мы имеем. Какой-то неизвестный мужчина второй раз затягивает ее в свои сны. Он откуда-то знает Сан и относится к ней крайне враждебно. Почему? Он сказал, что эти сны – его прошлое. В смысле жизнь его прошлого воплощения? Или же он тоже бессмертный? Если это реинкарнация, то почему он все помнит? Хери говорила, что все воспоминания о прошлых жизнях блокируются при перерождении, и вытащить их можно только под мощным гипнозом или с помощью магии. И то получается это далеко не всегда, потому что они запечатаны слишком глубоко в подсознании.

Но даже если представить, что мужик помнит свою прошлую жизнь, то Сан-то тут при чем? Ее в его снах не было! Откуда такая ненависть? Девушка налила еще одну стопку, напряженно размышляя. Если психопат-незнакомец жил в эпоху Чосон, может ли быть, что он знал Сан еще тогда? Она замерла, пытаясь уловить ускользающие мысли. Она точно видела его впервые в жизни, значит, их возможное знакомство состоялось, когда еще Сан была обычным человеком. А о той части своего прошлого она ничего не помнила. Все, круг замкнулся.

Даже ночь, когда стала ловцом снов, она помнила очень смутно. Почему-то ее пугали эти воспоминания. Это был первый кошмар, в который она попала. Все, что осталось в памяти – ярко-алое пятно на белой блузке чогори, растрепанные волосы и безжизненно лежащая поверх

красной юбки рука с бледным нефритовым кольцом на указательном пальце. Сан видела смерть какой-то девушки, и это до сих пор пугало ее до жути, хотя за триста лет она успела немало повидать как во сне, так и наяву. Тогда же к ней явился мужчина в длинном черном балахоне, закрыл ей глаза ладонью и сказал:

– Отныне ты станешь бессмертной и будешь лечить души людей, избавляя их от кошмаров. Повторяй за мной: «Все это только сон. Это никогда не повторится ни во сне, ни наяву. Ты перестанешь видеть кошмары и будешь спать спокойно».

Кем был тот человек, она не знала. Но когда рассказывала об этом Хери, та хмурилась и качала головой:

– Похож на Темного жнеца, только вот они должны сопровождать души людей в загробный мир, а не дарить бессмертие. Не знаю, кто он, впервые о таком слышу.

Лица загадочного благодетеля Сан не видела. А очнувшись на пороге гёбана¹⁰, помня только свое имя. Хозяйка приняла ее, оценила навыки в музицировании и танцах, восхитилась поэтическими умениями и со временем сделала из нее одну из самых востребованных кисен Ханяна. Другие девушки сначала относились к ней настороженно и обходили стороной странного найденыша без памяти. Никто из них не знал, кто она, откуда пришла и почему оказалась у ворот гёбана, но со временем Сан нашла общий язык со всеми.

Какое-то время бессмертная искала хоть какую-то информацию о себе, но не смогла ничего найти, как будто свалилась в этот мир с неба. Днем своего рождения она стала считать день, когда стала ловцом снов: пятое мая на тридцать шестом году правления короля Сукчона. Судя по отражению в зеркале, ей было около двадцати-двадцати трех, возраст, в котором кисен уже переставали пользоваться спросом у мужчин. Поэтому Сан приглашали только музицировать на торжественных мероприятиях и приемах с высокопоставленными гостями.

Были они с психопатом знакомы или нет, она не могла вспомнить при всем желании. С одной стороны, ей хотелось узнать свое прошлое, но в то же время она боялась: а вдруг для такой ненависти, которая не угасла даже спустя три столетия, есть причина? Сан всегда была очень довольна собой: она умна, красива, богата. Ей многое удавалось, она с легкостью осваивала новые области знаний и по праву гордилась своими достижениями. И вдруг, совершенно неожиданно, столкнулась с человеком, который не только не восхищается ею, но и ненавидит. Неужели в ее прошлом произошло что-то, чего ей стоило стыдиться?

Ко всему прочему ее беспокоило, почему хозяин снов вызывает в ее душе такие сильные чувства. Она с содроганием вспомнила стремление обладать этим мужчиной и одновременное желание его убить. Абсолютно деструктивные эмоции.

Покрутив в пальцах пустую стопку, она немного подумала и вновь ее наполнила. Снова выпила залпом и с грустью посмотрела в окно. Как неприятно сознавать, что в привычной, комфортной и удобной жизни все вдруг изменилось. Причем изменилось по совершенно не зависящей от нее причине. И забыть о внезапно обозначившейся проблеме уже невозможно, потому что эти загадки не дадут спокойно жить. Встречаться с тем сумасшедшим психом опасно, но прятаться от проблем не выход, поэтому она должна разобраться со всем как можно скорее.

Сан посмотрела на время. Три часа. До будильника можно было еще поспать, и она поплелась обратно в спальню, взирая на свою любимую кровать едва ли не с ужасом. Но деваться некуда, она же решила все выяснить. И, если незнакомец снова затянет ее в свой сон, нужно постараться узнать как можно больше информации. Укладываясь в постель, Сан подумала, что должна завтра встретиться с Хери и попытаться с помощью ее способностей узнать, что же случилось триста лет назад.

Хорошо, что на следующий день ее лекции начинались не с самого утра. Сан хотя бы немного поспала, но все равно чувствовала себя разбитой и больной. Выглядела так же. Даже

¹⁰ Дом кисен.

чудеса корейской косметики не смогли скрыть усталость и синяки под глазами. Сердце тревожно колотилось, будто чуяло надвигающуюся беду, руки мелко подрагивали.

В такси Сан заставила себя посмотреть несколько клипов к-поп групп, которые всегда действовали на нее исцеляюще, но в этот раз почему-то не сработали. Убрала телефон, она откинулась на спинку и отрешенно посмотрела в окно. Унылое серое небо полностью отражало ее внутреннее состояние. В такую погоду Сеул казался холодным и чужим. Урбанистические машины мостов – враждебными и пугающими, а высотки бизнес-центров – диковинными стеклянными громадами.

От плохого предчувствия, возникшего после сегодняшнего сна, спирало в груди. А воспоминания о незнакомце взрывали нутро чудовищным коктейлем эмоций. Нависшие над городом тучи давили почти физически. После многодневной жары надвигалась гроза, и ломило виски. Сан немного подташнивало, и, расплатившись с таксистом, она неохотно двинулась к корпусу университета. Больше всего ей сейчас хотелось закрыть глаза и проспать целую вечность, но сон в последнее время вызывал панический ужас.

Проходя мимо зоны для курения, она увидела Джисона. Заметив Сан, он быстро выкинул сигарету и стремительно направился к ней. Она закатила глаза. Ну за что ей это наказание в виде приставучего малолетки?

– Привет, госпожа Ким, – чуть насмешливо поздоровался он, подстраиваясь под ее шаг.

– Привет.

– Вчерашнее занятие было просто огонь! – он поднял большой палец вверх и лучезарно улыбнулся. – Не думал, что ты такая умная.

Сан ничего не сказала не столько из-за того, что не хотелось отвечать на глупости, а потому что было лень шевелить губами. Голова раскалывалась адски. Джисон помолчал, вероятно, рассчитывая на какую-то реакцию, но ее не последовало, и он продолжил:

– Кто бы мог подумать...

– Что опять? – устало спросила Сан, остановившись перед входом. Прежде чем войти, она посмотрела на парня, с которым переспала всего пару дней назад. И что она в нем нашла? Глупый, незрелый сосунок! Хотя, конечно, привлекательный. Особенно эта чертова родинка, которая так и притягивала взгляд.

– Что девчонка, которую я снял в клубе, будет моим преподом, – он усмехнулся, наклоняясь к ней.

Нет, больше никаких малолеток на одну ночь, они слишком опасны и непредсказуемы.

– Это я тебя сняла, не приписывай себе чужие заслуги, – пробурчала она, шагнув назад.

– Да какая разница! Ночь была потрясной, только вот утро не очень, – его глаза опять стали колючими. Было в них что-то странное, пугающее. В клубе он показался ей среднестатистическим студентом с небольшим сексуальным опытом, но большим желанием его получить. Потом удивил совсем не юношескими умениями в постели. Сейчас же она вдруг почувствовала, что за его приставаниями что-то кроется. Может, он маньяк?

– Послушай, – терпеливо начала Сан. – Мы переспали всего раз...

– Четыре, – поправил Джисон, – четыре раза за одну ночь. Я просто уточняю.

Он невинно пожал плечами и засунул руки в карманы.

– Окей, четыре, – терпеливо согласилась Сан. – Сути дела не меняет. Я не понимаю, почему это событие никак не выходит у тебя из головы. Но твои подкаты меня не трогают, и между нами ничего не может быть. Уясни это, пожалуйста, и не доставай меня.

Она растянула губы в неискренней улыбке и пошла прочь.

– А если профессор Пак узнает об этом? – донеслось вслед. – Ты ведь его протеже?

«Ну что за безмозглый идиот!» – в сердцах подумала она, но не стала оборачиваться.

Пары тянулись бесконечно долго. Сан казалось, что эта пытка никогда не закончится. Она изо всех сил старалась не показывать, что плохо себя чувствует, и делала все, чтобы лек-

ция была интересной. К счастью, похоже, ей это удалось, потому что студенты слушали внимательно, а половина даже конспектировала.

После окончания занятий Сан зашла на кафедру, чтобы внести сегодняшние результаты в электронную ведомость. Вяло поздоровавшись с коллегами, плюхнулась на кресло и включила компьютер. Пока ждала, когда он загрузится, равнодушно скользила взглядом по столу профессора Квона, которого так некстати подкосила неожиданная болезнь.

По всему было видно, что человек он неаккуратный: документы, книги, распечатанные статьи и куча исписанных мелким почерком желтых стикеров усеивали стол. Сан раздражал беспорядок, поэтому она решила убрать его вещи в ящик до того момента, пока он не выйдет с больничного. Постаравшись аккуратно собрать все в одну большую стопку, она вдруг остановилась.

Ее внимание привлекла фотография в рамке, не замеченная в первый день за кипой бумаг. Осторожно сложив все в верхний ящик, Сан наклонилась, чтобы рассмотреть снимок. На нем была симпатичная молодая женщина на фоне Карлова моста в Праге. Похоже, это девушка или жена заболевшего профессора.

Пожав плечами, Сан погрузилась в отчетность, проведя за этим занятием больше часа. Головная боль не только не уменьшилась, но, казалось, с каждой минутой набирала обороты. Организм сигнализировал о нехватке кофеина, и, попрощавшись с коллегами, Сан медленно побрела вниз, чтобы купить кофе в автомате. И на первом этаже опять столкнулась с Джисоном, который нес стаканчик из Coffebay. Заметив Сан, он на секунду остановился и поспешил к ней.

– Держи, – протянул он ей кофе.

– Спасибо, обойдусь, – она качнула головой и попыталась его обойти, но надоедливый мальчишка преградил ей путь.

– Выпей. Ты сегодня очень бледная, наверное, опять реагируешь на погоду.

Сан вскинула на него глаза.

– Опять? – тихо повторила она. – Откуда ты знаешь про мое самочувствие? Ты что, следил за мной?

Вот только stalkera ей еще не хватало вдобавок ко всем проблемам! На мгновение в глазах Джисона мелькнул испуг, как будто его поймали с поличным, но затем он широко улыбнулся, продемонстрировав милые ямочки на щеках.

– Ты с самого утра вялая и бледная, вот я и решил, что плохо себя чувствуешь. На улице жесть, я тоже реагирую на перемену погоды.

– Все нормально, спасибо за заботу, но я обойдусь и без нее. Не люблю, когда меня преследуют, – сказала Сан, решительно отодвигая его с дороги.

– Ты даже за обычным человеческим участием умудряешься углядеть преследование. Очень похоже на тебя, – съязвил Джисон, продолжая идти рядом.

– Человеческое участие, говоришь? Не ты ли всего пару часов назад угрожал рассказать профессору Паку о моей сексуальной жизни? Оставь меня в покое! Я не нуждаюсь ни в твоей заботе, ни в беспокойстве, ни в симпатии, ясно? – жестко сказала она, зло глядя на его профиль. Парень замер, остановив на ней тяжелый взгляд. Криво усмехнувшись, выбросил полный стакан в ближайшую урну и ушел, оставив, наконец, Сан одну.

Выйдя из универа, она набрала номер Хери. Ей очень хотелось поговорить с подругой о загадочных снах, в которые она попадала уже вторую ночь подряд. Заодно узнать, как она пережила вчерашний день с Джумоком. Недовольный голос соплячки подтвердил опасения, что ей приходится несладко:

– Ну что, отвела лекцию?

– Отвела, – Сан улыбнулась. Вчера они не созванивались, и слышать голос подруги было неожиданно приятно. Даже голова, кажется, стала болеть меньше. – Как твои успехи?

– Да никак! – вспыхнула Хери и сделала паузу, вероятно, сдерживаясь, чтобы облечь свои слова в приличные выражения. – Нахрена тебе такой огромный ассортимент безделушек? Эти твои магниты, сувенирные палочки, зеркальца, заколки и фарфоровые куколки уже в печенках сидят. Не могла открыть магазин со шмотками? Я хоть в них разбираюсь.

– Со шмотками я уже открывала, пришло время нового этапа, – Сан улыбалась, представляя возмущенное лицо подружки и ее хмуро сдвинутые брови.

– Еще и этот идиот Джумок ни черта не помогает! Ну чего от него можно было ожидать... Сан взглянула на часы.

– Он должен подменить тебя через полтора часа?

– Да. Если не опоздает, конечно, – голос Хери так и сочился ядом.

– Давай погуляем возле Чхонгечхона¹¹? Устроим маленький пикник, – предложила Сан.

– Отличная идея! – подружка заметно оживилась. – Только соджу купи, я без этого не пойду.

– Мне кажется, я скоро тебя закодирую, – проворчала Сан.

– Да как не пить с такой жизнью?

У Хери была действительно сложная судьба. Сан снисходительно относилась к ее пристрастию, потому что только это помогало подружке на время забыть о проблемах и окунуться в иллюзорный мир, где все не так страшно, как есть на самом деле.

Хери от природы обладала сильным даром, но он всю жизнь мешал ей нормально существовать в обществе. Призраки, которых она видела с детства, пугали ее до дрожи, но через них она получала свою силу и знания. Хери росла нелюдимым, замкнутым ребенком. В школе сверстники считали ее странной и боялись, когда она неожиданно вскакивала посреди урока, пугаясь возникшего перед ней духа. Никто не сближался с ней, а позже начались нападки и откровенные издевки. Хери причиняло боль, что мир ее не принимал. Она хотела быть нормальной, хотела перестать видеть призраков, но не могла ничего с этим поделать. Спустя несколько лет, уже когда выросла, она привыкла и даже иногда извлекала пользу от того, что ей рассказывали души умерших. Они были проводниками из мира мертвых, отдавали ей магическую силу и подарили умение видеть прошлое и будущее. Но эти способности лишили ее надежды на дружбу и какие-либо нормальные отношения с противоположным полом. Ведьма страдала от своего дара, отталкивала его и к пятнадцати годам всеми силами пыталась игнорировать. Но судьба сделала за нее выбор еще при рождении: такие способности не могли исчезнуть. И чем больше она подавляла их, тем более страшными последствиями они оборачивались, неся разрушения всем, кто ее окружал. Рикошетом отлетали от нее и поражали самых близких и дорогих людей. Неожиданно погибли ее родители, а старший брат сошел с ума. Сейчас он находился в хорошей клинике, и Сан оплачивала больничные счета, потому что у подружки не было на это денег.

Не сумев поступить в университет, Хери вынуждена была согласиться со своим проклятием и открыла магический салон. У нее даже были клиенты, но из-за того, что она никогда не развивала свои способности и не умела как следует читать знаки духов, ее предсказания часто оказывались ложными. О ней пошла дурная слава, и салон пришлось закрыть. У Хери пока еще оставалось несколько постоянных клиенток, в основном недалекие женщины среднего возраста, которые мстили мужьям за измену или просили навести порчу на соперниц. Но тех денег, что она от них получала, на жизнь едва хватало. Поэтому Сан и согласилась дать ей работу, чтобы хоть как-то помочь. Она частенько дарила ей одежду, покупала продукты, но понимала, что этим проблемы подружки не решить.

¹¹ Ручей в центре Сеула, преобразованный в общественное пространство для отдыха, растянувшееся на одиннадцать километров.

Сан много раз пыталась убедить ее, что нужно принять себя такой, какая она есть. Перестать бежать от своего дара и получать от него выгоду. Но Хери ненавидела ведьминские способности за то, что они сломали ей жизнь и разрушили ее семью. Она до сих пор стояла на перепутье где-то между принятием и отторжением, и страдала от этого больше всех.

Сан познакомилась с Хери весьма необычным способом. Однажды она попала в сон молоденькой девушки, пропитанный таким черным отчаянием, что ей самой захотелось наложить на себя руки.

Это была чудовищная автокатастрофа. Сан шла по усеянному стеклянной крошкой асфальту к дымящейся покореженной машине, в которой сквозь дым разглядела двух пострадавших. Небо было ярко-красным, а высотки, кафе и магазины окрашены в алый – цвет боли хозяйки сна. Совсем юная девочка, которая едва ли перешла в старшую школу, металась возле разбитого авто и кричала без остановки:

– Мама! Папа! Помогите, кто-нибудь!

На улице не было никого, даже случайных прохожих. Школьница была совсем одна, наедине со своим горем. Сан подошла ближе и увидела на бейдже, прикрепленном к школьной форме, имя: «Каи Хери».

Девчонка рухнула на колени и захрипела, из ее ладоней вырвались черные ленты, оплели туловище и шею. Это чувство вины душило ее. Сан щелкнула пальцами, и путы рассыпались по асфальту белыми жемчужинами. Бессмертная присела рядом с девушкой, взяла ее за плечи и сказала:

– Посмотри на меня.

Обезумевшие от горя глаза пропороли сердце Сан, словно ржавый гвоздь. Она не часто сталкивалась с такой обнаженной болью.

– Это не твоя вина. Это был несчастный случай. Твои родители любили тебя и хотели для тебя только счастья. Ты больше не увидишь этот сон и никогда не будешь чувствовать вину за то, чего не совершала.

Девушка закрыла глаза и опустила на асфальт. Стеклянная крошка поднялась в воздух и растаяла, дома вновь вернули себе обычные цвета. Сан вместе со школьницей оказалась в уютной маленькой комнате на чердаке с большим окном, выходящим прямо на крышу. Яркий солнечный свет заливал спальню, щекотал спящую девушку, вызывая на ее лице улыбку.

После этого кошмара Сан долго приходила в себя. Перед глазами так и стояло искаженное мукой лицо девушки по имени Кан Хери.

Прошло несколько лет, и Сан стал сниться один и тот же сон. Ее собственный, не чужой. Это были бессвязные отрывки, в которых она оказывалась в комнате с красными стенами и старомодным интерьером. Она видела чей-то мелькавший силуэт, но никак не могла разглядеть, кто это. Но самым удивительным было то, что каждый раз во сне возникали два слова: «Музыка пустоты». Они вскрывались красным на брошенной на столе черной визитке, нестройно мерцали на крупной безвкусной вывеске, и в итоге Сан решила загуглить, что это могло значить. Среди выпавших результатов она обнаружила, что на Инсандоне есть магический салон с таким названием. И, что еще более странно, его вывеска выглядела в точности так же, как во сне Сан.

Заинтригованная, она на следующий же день отправилась туда и, только зайдя внутрь душного помещения, в котором витали алкогольные пары, сразу же узнала и красные стены, и вычурные старомодные кресла, которые видела много раз.

За большим столом, опустив голову на руки, сидела рыжеволосая девушка. Она услышала звук хлопнувшей двери и резко выпрямилась на стуле. Сан немного постояла в нерешительности, но, так и не дождавшись приглашения, села в одно из кресел по другую сторону стола.

Оказавшись от незнакомки на расстоянии вытянутой руки, она пристально смотрела в изумленно распахнутые глаза, смутно осознавая, что ее лицо выглядит знакомо.

– Что привело ко мне бессмертную? – наконец, спросила девушка. Теперь настала очередь Сан удивляться. В своей жизни она несколько раз встречала ведьм, но в последнее время развелось столько шарлатанов, что она искренне удивилась, попав в логово настоящей ведьмы.

– Мне снился твой салон, – медленно произнесла она, силясь вспомнить, где же ее видела. – Если ты сразу определила мою сущность, то, наверное, можешь предсказать мое будущее? Или рассказать о прошлом.

Ведьма опустила взгляд на свою правую руку и посмотрела на правую руку Сан. Задумчиво покачала головой.

– Я вижу только Красную нить, которая нас связывает. Но не могу разглядеть ни прошлого, ни будущего.

– Красная нить? – Сан заинтересованно подалась вперед.

– Наши судьбы связаны. И эта связь тянется из прошлого, – ведьма внимательно разглядывала собеседницу. – Сколько бы мы ни перерождались, все равно встретимся, пока кто-то из нас не разорвет эту связь.

– Я думала, что Красная нить связывает только пары, – удивилась Сан. – В смысле, мужчину и женщину, которым суждено быть вместе.

– Ты вроде бессмертная, а так мало знаешь! – фыркнула девчонка и закатила глаза. – Нитями Судьбы могут быть связаны родители и дети, братья, сестры, друзья, любовники. Это в кино все сводится только к любви между полами.

Сан ухмыльнулась. Ей нравилась эта ведьма.

– Как тебя зовут? – спросила она.

– Кан Хери, – представилась девушка, и в голове Сан что-то щелкнуло, она вспомнила отчаявшуюся школьницу, которую спасла во сне несколько лет назад.

– Я Ким Сан, – улыбнулась она. – Я ловец снов. Рада, что мы снова встретились.

С тех пор девушки стали часто видеться и в итоге настолько сблизились, что стали почти как сестры. Обе были одиночками, и хоть Сан одиночество не тяготило, но молоденькая ведьма привнесла в ее жизнь теплоту, заботу и привязанность. И очень скоро Сан поняла, как проявляется связь из прошлой жизни: ты чувствуешь, что знаешь этого человека уже много лет. И хоть сейчас у него другое лицо и ты не помнишь, кем вы были друг для друга раньше, но это родство душ невозможно не узнать.

* * *

Договорившись встретиться с Хери возле большой инсталляции в виде ракушки, откуда брал начало ручей Чхонгечхон, Сан забежала в магазин, чтобы купить снеки и обожаемую подругой соджу. Пройдясь мимо полок с готовыми блюдами, подумала, что Хери наверняка голодная, поэтому прихватила парочку ланч-боксов.

До Чхонгечхона пришлось ехать на такси, потому что не хотелось толкаться в метро в час пик с пакетами. От Инсандона, где находился магазин сувениров, до ручья было не больше двадцати минут пешком, и Сан ждала подругу возле ракушки, то и дело посматривая на часы. Хери задерживалась. Наконец, спустя пятнадцать минут, она показалась у светофора на противоположной стороне улицы и активно замахала рукой, обозначая свое присутствие.

– Этот идиот, конечно, опоздал! – ведьма подбежала к Сан, едва переводя дух. – Извини, что заставила ждать.

– Все нормально. Ну что, спустимся вниз?

– А что у тебя там? – Хери взяла подругу под локоть, пытаясь разглядеть ее покупки в черном, непрозрачном пакете.

– Да вот решила тебя накормить после тяжелого трудового дня. Кстати! Откуда ты знаешь Джумока? Кажется, вы знакомы довольно близко, но ты никогда мне о нем не рассказы-

вала, – Сан придерживалась одной рукой за перила крутой металлической лестницы, чтобы не сверзиться со своих высоченных каблуков.

– Рассказывала... – Хери нахмурилась. – Это тот самый идиот, который отшил меня в старшей школе.

– Да ладно! – Сан поражено распахнула глаза и едва не оступилась.

Хери выхватила у нее пакет и скептически скривилась:

– Я понесу, смотри под ноги.

– Подожди, это тот парень, который выставил тебя на посмешище?

– Не совсем так, – неохотно ответила Хери. – На самом деле, начиналось все довольно мило. Мы оба были так называемыми изгоями, нас считали странными из-за наших способностей. Ну, сама знаешь, как их ни скрывай, они все равно прорываются и становятся заметны окружающим. Вот мы, два отброса, и нашли друг друга. Правда, Джумока не гнобили, как меня, он хорошо учился, и школьная элита пользовалась его знаниями. У него не такой сильный дар, как у меня, но довольно полезный. Мы стали дружить, делиться своими проблемами, даже пытались проводить вместе кое-какие ритуалы. А потом начали встречаться. Я тогда была так счастлива: впервые встретила человека, который меня понимал и принимал такой, какая я есть.

Хери замолчала. Они спустились к воде, нашли уютное и довольно уединенное место. Поочередно достали еду, напитки и уселись на расстеленный целлофановый пакет. Сан не торопила подругу. Она отвинтила крышку соджу и разлила прозрачную жидкость по одноразовым пластиковым рюмочкам. Хери опрокинула в себя соджу и довольно крякнула.

– Мечтала об этом весь день!

Сан отпила немного и вопросительно взглянула на подругу.

– Так что было дальше?

– Ну что дальше... – девушка погрузилась и, раскрошив печенье, бросила его в воду приплывшим карпам. – Мы скрывали свои отношения, боясь, что нас засмеют. Но «элита» каким-то образом об этом узнала. Видимо, они чем-то угрожали ему, а может, просто напугали или он боялся издевок и насмешек. На следующий день местная королева со своей свитой выволокла меня на школьный двор. А он ничего не сделал. Просто стоял и смотрел, как надо мной измывались. И когда ему задали вопрос, почему он не защитит свою девушку, он прилюдно заявил, что между нами нет ничего общего, и ему было бы стыдно встречаться с такой как я. После этого все вернулось на круги своя, Джумока оставили в покое и больше к нему не обращались даже за домашними заданиями и контрольными.

– Значит, это была плата за то, чтобы они от него отстали, – Сан задумчиво смотрела на парочку юных влюбленных на противоположном берегу. Любые отношения всегда начинаются как сказка, а потом, словно под воздействием злых чар, превращаются в кучу мусора. Либо в вялый, затухающий костер.

– Походу, да. Но мне от этого не легче.

– Вы потом говорили с ним об этом?

– Нет. Через несколько недель я перевелась в другую школу, и мы с ним не виделись до вчерашнего дня, – Хери грустно смотрела на пустую рюмку. Потянулась рукой к бутылке и отвинтила крышку. – Вчера он что-то пытался лепетать про тот случай в школе, но у меня, честно говоря, совершенно не было желания выслушивать его оправдания. Да и чувств давно уже нет. Все прошло.

– Так. Назови мне имена тех тварей, которые над тобой издевались, – Сан решительно достала телефон, чтобы внести обидчиков в список.

– Ты что, мстить им собралась? – расхохоталась Хери.

– Естественно! Они должны заплатить за то, что сделали.

– Твоя месть немного запоздала, подружка, – она захихикала и ехидно сощурилась. – Я давно уже наказала всех, кого хотела. Но все равно спасибо.

Сан округлила глаза и затем понимающе кивнула.

– Ну да, об этом я как-то не подумала. Даже не хочу знать, что им прилетело, но, надеюсь, они получили по заслугам.

– Почти все в пределах уголовного кодекса, – Хери игриво подвигала бровями. – Никто не умер. А жаль.

– Кстати об этом, – мысли Сан перекинулись на ненавидевшего ее незнакомца из сна, и она рассказала об их последней встрече.

– Не понимаю, как вы можете общаться друг с другом. Насколько я знаю, хозяева сновидений не могут видеть ловцов. Даже я, ведьма, не видела тебя тогда, – задумчиво протянула Хери. – Очевидно, он как-то связан с тем прошлым, которое видит во сне. Ты должна узнать, что тогда произошло.

– Спасибо, я это уже и сама поняла, – нервно передернула плечами Сан. – Меня бесит, что я ничего не помню. И раздражает, что что-то чувствую к совершенно незнакомому человеку. Может, я была в него влюблена? Но как это узнать? Он отказался мне рассказывать. Ты точно не можешь прочитать мое прошлое?

– Нет, – с сожалением покачала головой Хери. – Я уже пыталась несколько раз, но не вижу ничего, кроме барьера. Что-то очень сильное закрывает тебя от моих способностей.

– Какая-то чертовщина... Ведьмы вроде тебя могут читать даже прошлое мертвецов! – разозлилась Сан.

– Ты не принадлежишь ни миру мертвых, ни миру живых. Зависла где-то посередине. С такими, как ты, я сталкиваюсь впервые, так что, думаю, у тебя есть какая-то мощная защита потусторонних сил, которая не дает прорваться через блок, – ответила Хери. – Тут нужна специальная магия, которой я не обладаю. Придется тебе узнать все самой.

– Он то и дело грозитя меня прикончить. Боюсь, еще пара таких попаданий, и ему это удастся, – проворчала Сан, вспоминая тяжелый взгляд черных глаз.

– Ты же прекрасно знаешь, что он не может причинить тебе вред, пока ты в его сне, – Хери положила ладонь на ее руку и ободряюще улыбнулась.

– До недавнего времени я была уверена, что хозяева снов не могут входить со мной в контакт. Так что я не была бы так уверена в том, что он не может меня убить.

– Ты бессмертная, тебя никто не может убить. Во всяком случае, точно не обычный человек. Успокойся и постарайся все выяснить.

– Вопрос в том, является ли он обычным человеком, – задумчиво проронила Сан, глядя на мелкие волны, оставшиеся после уплывших карпов.

Сан возвращалась домой на метро. Сейчас ей особенно хотелось оказаться среди людей. В толпе она чувствовала себя защищенной, но все равно предательские мысли отравляли ее существование, которое до недавнего времени было таким понятным и простым. Этот чертов незнакомец разделил ее чудесную, обустроенную жизнь пополам, и она злилась на него. Но не только из-за этого. Откуда-то, из самых потаенных глубин души, выползали, словно змеи, разрушительные эмоции, которые она испытала, когда врезалась в его грудь. Эти ощущения впрыскивали в кровь отраву, и Сан боялась углубляться в них.

Она все еще неважно себя чувствовала, поэтому приняла душ и еле доползла до кровати. Обреченно застонала, уже предчувствуя, что ее ждет очередная встреча с агрессивным незнакомцем, и закрыла глаза.

Ощущение сырости и холода накрыли одновременно с ощущением Зова. Она вынырнула из пухлого облака и посмотрела вниз на слабые огоньки домов, освещающие Ханян. Зов тянулся из большого комплекса зданий, от которого исходил приглушенный красный свет.

Спикировав вниз, Сан приземлилась возле дома кисен и застыла у знакомых ворот: этот гёбан походил на тот, где она жила сотни лет назад, но все же немного отличался.

Пространство подернулось дымкой, будто заблюренная фотография, и Сан переместилась в маленькую душную комнату, пропахшую благовониями и маслами, которые сидящая к ней спиной девушка втирала в кожу. Свет напольного фонаря освещал гладкое округлое плечико, чуть блестящее от косметических снадобий, высокую прическу, причудливо закрепленную изящными заколками, и расстеленную на полу постель. Будучи в прошлом кисен, Сан поняла, что незнакомка ждала гостя и тщательно готовилась к его приходу.

Послышался негромкий стук в дверь, и девушка обернулась.

На секунду у Сан замерло сердце, а потом ухнуло в пятки, когда на лице, которое она каждый день видела в зеркале, расцвела счастливая улыбка.

– Секунду! – отозвалась кисен, в которой Сан с ужасом узнала себя.

Совсем юная Сан из прошлого поспешно натянула на плечи чогори, вскочила на ноги и бросилась к двери. Это было странное и жуткое ощущение: видеть себя со стороны и не помнить ничего из того, что сейчас происходило. Это было то прошлое, которое она забыла, и понимала, что стоит на пороге разгадки тайны своей жизни.

С замиранием сердца Сан наблюдала, как открывается дверь, и в покои входит высокий мужчина, чье лицо скрывала шляпа с широкими полями.

– Господин Мин! – кисен сложила руки на животе и почтительно поклонилась гостю.

– Прости, что заставил тебя ждать, – отозвался незнакомец, развязывая под подбородком шелковые ленты, держащие шляпу.

– Что вас задержало? Вы выглядите таким уставшим... – девушка приняла из рук мужчины головной убор и аккуратно положила на комод.

Мужчина поднял голову, и Сан вскрикнула: это был тот самый психопат, в чьи сны она попадала раз за разом! Только сейчас он выглядел как благородный господин эпохи Чосон. Черты его лица казались более мягкими, в глазах не бурлила ненависть. И хоть над верхней губой и на подбородке проступала редкая растительность, а волосы были убраны наверх, не узнать его было невозможно. Он являлся прошлым воплощением человека, который раз за разом затягивал Сан в свои сны. Она не могла пошевелиться, во все глаза разглядывая странную пару, встретившуюся под покровом ночи в гёбане. Вот оно что... когда-то давно они были любовниками! Но почему же сейчас он ее так ненавидит? И почему помнит свою прошлую жизнь, а Сан – нет?

«Господин Мин» достал из складок шелкового одеяния красивую продолговатую коробочку и неловко протянул кисен.

– Что это, мой господин? – девушка зарделась, грациозно беря деревянную коробку, расписанную узорами.

– Это подарок. Кажется, я ни разу ничего тебе не дарил, – мужчина отвел глаза в сторону, и настоящая Сан, в отличие от себя прошлой, поняла, что он пришел прощаться. Его бегающий взгляд, нервно сцепленные руки, напряженная поза – все говорило о том, что сейчас он пронесет слова, которые положат конец их отношениям. Но юная кисен ничего не подозревала, блестящими глазами рассматривая подарок.

– Какая красота! Господин, благодарю вас! Я буду носить ее каждый день! – она достала из футляра длинную шпильку пинё, конец которой украшали янтарь и нефрит. Девушка поднесла ее к лицу, и в тусклом свете фонаря глаза кисен сверкали ярче всех камней на свете. Она любила этого мужчину, и чувства ее были очень сильны.

– Сан, мне нужно сказать тебе кое-что важное, – виновато подняв глаза, тихо проронил мужчина.

– Слушаю вас, мой господин, – машинально ответила девушка, не в силах оторваться от своего сокровища.

– Я скоро женюсь. Мы больше не можем видеться. Это наша последняя встреча.

Сан словно ударили этой шпилькой в самое сердце. Она схватилась за грудь, чувствуя чудовищную, раздирающую боль, отражение которой появилось на лице кисен. Гримаса страдания исказила красивые черты. Шпилька упала на пол.

– Вы же не... не серьезно, мой господин? – прошелестела девушка, жадно ища в глазах любимого опровержение сказанным словам.

– Прости, Сан. Я виноват. Я всего лишь хотел помочь тебе и не думал, что все пойдет так далеко, – он опустил голову.

– Но... как же так... почему вы говорите об этом только сейчас?! – кисен вскочила на ноги, ее грудь часто вздымалась под шелковой блузкой.

– Все окончательно решилось только что. После разговора родителей я сразу прибежал к тебе! Прости, Сан! – мужчина стремительно поднялся на ноги и попытался обнять потрясенную девушку.

– Господин, но почему мы не можем видеться как прежде? Многие мужчины продолжают посещать дом кисен и после женитьбы! – она была в отчаянии, пытаясь ухватиться за призрачную возможность продолжать видеться с возлюбленным.

– Все не так просто, – господин Мин опустил руки и отвернулся. – Я не могу так с ней поступить.

– С ней? А со мной?! – вскричала кисен, бросаясь к любимому. – Мы были вместе четыре года! Неужели это ничего для вас не значит? Я... полюбила вас!

– Сан, ты много для меня значишь, поверь, но... понимаешь, мужчины так устроены. Нам нужно время от времени удовлетворять свои потребности. Так случилось, что нам обоим это было удобно, и какое-то время я действительно был с тобой счастлив. Но я не могу обманывать свою невесту. Я давно уже люблю ее, а не тебя. Последний год приходил сюда только из чувства долга. Прости.

Каждое слово прошивало, как выстрел в упор. Сан настоящая и Сан прежняя были уничтожены. Руки кисен скользнули вдоль туловища, и в глазах разлилась черная ярость.

– Думаете, подарили мне эту безделушку, и я все забуду? Смирюсь и оставлю вас в покое? Ну уж нет! Не бывает этому! Если я не могу быть счастливой, то и вы не сможете!

– Да что ты можешь сделать? Раз я благоволил тебе и хорошо платил, решила, что имеешь на меня какие-то права? – господин Мин угрожающе навис над девушкой. Его тон сочился ядом и презрением. Ни следа теплых чувств не осталось в его словах. – Ты теперь государственная рабыня, а не дворянская дочь! Одно мое слово, и тебя казнят за оскорбление сына министра!

Звонкая пощечина разорвала напряженную густоту комнаты, и голова мужчины мотнулась в сторону.

– Пошел вон.

Глаза дворянина горели злобой, и Сан видела, как хочется ему ударить девушку в ответ. Но он сдержался. Схватил свою шляпу и стремительно вышел из комнаты, оставив Сан наедине со своим мучительным прошлым.

– Ты еще пожалеешь. Никогда тебе не быть счастливым! Не позволю! – с ненавистью процедила сквозь зубы кисен, рухнула на пол и зарыдала.

Болезненные ощущения протянулись к Сан из-за двери, и она поняла, что хозяин сна здесь. Она чувствовала его присутствие, и оно причиняло боль. Не чуя под собой ног, Сан метнулась вон из затхлой спальни. Пробежав два длинных коридора, оказалась на улице и увидела его. Он стоял посреди пустынного двора, за его спиной работал едва живой фонтан, выплевывавая мелкие струйки воды. Их с незнакомцем разделял маленький деревянный мостик, перекинутый через пересыхающий водоем. В несколько быстрых шагов она преодолела расстояние и со всего маху вlepила ему пощечину. Гладкая кожа обожгла ладонь. Это прикосновение взо-

рвалось внутри неистовой яростью, перемешанной с желанием обладать этим мужчиной всегда. Безраздельно. Она чувствовала, что он принадлежит ей. И, как бы дико это ни звучало, не могла позволить ему уйти.

– Ты себе не изменяешь, – мужчина потер щеку и криво усмехнулся.

Сан тяжело дышала. Она понимала, что не должна была так поступать, что все это – далекое прошлое, но нутро горело от боли так, словно это происходило прямо сейчас.

– Ты тоже, – выдавила она. – Как ты мог... Я ведь любила тебя!

– Какая жалость, – картинно всплеснул руками мужчина, – а я тебя нет.

– Подонок, – процедила Сан и, обогнув его, быстро зашагала к выходу, но он опять перехватил ее на полпути и развернул к себе. Она вновь едва не впечаталась в его грудь, в последний момент успев остановиться, чтобы избежать касания. – Отпусти!

Она вырвала руку, яростно взирая на мужчину. Такого ненавистного и такого любимого. Хоть все увиденные события она так и не вспомнила, но боль обманутой кисен захлестнула ее саму. Так сильно, словно это ее только что предали.

– Знаешь, что ты сделала после этого? – прошипел он, кивнув за спину Сан.

– Что бы я ни совершила, этого было недостаточно для такой скотины, как ты! – выпалила она, подавшись вперед. – Я тебя любила, а ты меня просто использовал для потрахушек.

– Хо-хо, как смешно! А ты как будто не знала, для чего ходят к кисен! Не прикидывайся невинной овечкой, у тебя это плохо получается, – он демонстративно скрестил руки на груди и отвернулся.

Но в его взгляде мелькнуло что-то, позволяющее думать, что слова Сан задели его. Нынешний господин Мин, кем бы он ни был, родился в современном мире. И, как бы ни была велика его злость на Сан, он не мог не понимать, что поступил с ней действительно подло. Во всяком случае, ей хотелось на это надеяться.

– Из того, что я видела, мне ясно одно: ты пудрил мне мозги четыре года. Зачем давал надежду на то, что между нами может быть что-то большее, чем просто секс? Кисен тоже люди. И их боль ничуть не меньше, – она говорила искренне, не пытаясь намеренно воззвать к его совести. Просто перевела свои чувства в слова.

– Согласен, я поступил плохо. Но это не оправдывает твоего поступка, – уже спокойнее сказал он, однако его взгляд оставался по-прежнему враждебным.

– Ну и что же я сделала? – устало вздохнула Сан, прислонившись к деревянной стене гёбана. – Давай, шокируй меня, но учти, что я этого все равно не помню.

– Не помнишь, как убила мою жену? – с торжеством в глазах мужчина вскинул голову.

– В смысле? – тупо спросила Сан.

– В прямом! Ты подкупила одну из ее служанок и отправила яд. Она умерла в день нашей свадьбы! – выкрикнул он, делая шаг вперед.

Сан смотрела на него широко распахнутыми глазами, не веря ни единому слову. Она, конечно, не подарок, но совершенно точно не убийца. Да что он вообще несет!

– Чушь какая! Не верю! – она вильнула в сторону и опять попыталась уйти, но мужчина вновь удержал ее на месте.

– Как удобно прикрываться амнезией. Но это не уменьшает твоей вины, Ким Сан, – негромко сказал он, наклоняясь к ней.

Его дыхание обожгло кожу, и Сан дернулась в сторону.

– Не знаю, что ты там себе напридумывал, но я не убийца, – твердо сказала она. – И, если ты хочешь, чтобы я в это поверила, тебе придется доказать, что это не твои большие фантазии.

Толкнув его в грудь, она выбежала за ворота. Вихрь подхватил ее, оторвал от земли и выбросил на кровать в родную спальню. Сердце набатом бухало в груди, руки дрожали. Вытерев холодный пот, Сан проковыляла на кухню и жадно выпила полный стакан холодной воды прямо из-под крана. Голова шла кругом и мысли путались, словно разум изменил ей. Подста-

вив голову под струю ледяной воды, она ощутила, что каждая встреча с этим придурком все больше ухудшает ее самочувствие. С этой странной связью пора завязывать, пока это ее не прикончило.

P.S. 3

– Эй, ты что, и правда встречаешься с этой психопаткой Хери? – Мёнсу вместе со своей сворой подкараулила Джумока на заднем дворе школы, где курильщики прятались от вездесущих учителей.

Вечные подпевалы, пятеро старшеклассников, один из которых мечтал с ней встречаться, были вроде ее телохранителей. Они же по ее указке травили неугодных ей учеников, и из-за них Хери жила в постоянном страхе. Джумока эти упыри до поры до времени не трогали, потому что он хорошо учился и иногда оказывался полезным на контрольных и тестовых заданиях. Но вот, похоже, добрались и до него.

– Встречаюсь, а что? – Джумок покосился на здоровенных старшеклассников, которые маячили за спиной хрупкой Мёнсу. Хорошенькая, милая с виду девушка была настоящим дьяволом, держащим всю школу в кулаке.

– Мне это не нравится, – надула пухлые губы Мёнсу и вплотную подошла к Джумоку так, что он чувствовал ее дыхание на своем лице и видел желтые кошачьи вкрапления в карей радужке глаз. В этих глазах не было ни капли человечности. – Даже у меня нет парня, так почему этой одержимой позволено его иметь? Так не пойдет.

У Джумока едва не вырвалось, что единственная одержимая здесь она, но он сдержался, чувствуя себя на прицеле у ее дружков.

– Чего ты хочешь? Решить за тебя контрольную? Достать вопросы к экзамену? – Джумок понял, что она замыслила очередную гадость, и хотел защитить Хери во что бы то ни стало.

– Ну нет, это слишком скучно, к тому же на оценки мне плевать. Я скоро дебютирую, а для айдолов успеваемость не так уж и важна, – пропела Мёнсу и медленно обошла Джумока, разглядывая, как подопытного кролика. Будто решала, какую бы изощренную гадость еще придумать. – Расстанься с ней. Прилюдно. Так, чтобы у нее не осталось даже мысли вернуть тебя.

– Что?.. – опешил Джумок, не сводя пораженного взгляда с дьявольского кукольного личика.

– Бонусом могу пообещать, что больше не буду над ней издеваться. Хоть она и жутко бесит, – прошипела она.

– Зачем это тебе? Какое тебе дело, встречается она с кем-то или нет? – Джумок чувствовал себя слабаком и ничтожеством. Почему он вообще разговаривает с этой стервой? Почему не пошлет ее куда подальше, чтобы не лезла в чужую жизнь? Но он очень хорошо знал, на что способна Мёнсу, и боялся, что она может причинить Хери серьезный вред.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.